Когнитивная психология личности

Учебно-методическое пособие

Саратов, 2015

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Когнитивная психология личности

Учебно-методическое пособие для магистров, обучающихся по направлению 37.04.01. «Психология» Профиль подготовки «Когнитивная психология»

Саратов
Издательство Саратовского университета
2015

УДК

ББК

Белых Т.В.

Когнитивная психология личности: учебно-методическое пособие для магистров, обучающихся по направлению 37.04.01. «Психология» профиль подготовки «Когнитивная психология»/Т.В. Белых. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2015. – 93с.

Учебно-методическое пособие содержит комплексное и последовательное изложение курса «Когнитивная психология личности», позволяющее овладеть знаниями основных достижений современной когнитивной психологии, осуществлять анализ структурных и функциональных характеристик личности с точки зрения когнитивного подхода в психологии, применяя новейшие методы психодиагностики и психотерапевтической практики.

Учебное пособие позволяет получить знания о классических и современных концептуальных подходах в когнитивной психологи и сформировать умение использовать их при осуществлении исследования и организации психологической помощи.

Пособие содержит курс лекций, сценарии практических занятий, задания для проверки сформированности компетенций, список рекомендуемой литературы.

Предназначено для психологов-магистров.

Рекомендуют к печати:

кафедра консультативной психологии Саратовского государственного университета

доктор психологических наук, декан факультета психологии Саратовского государственного университета Аксеновская Л.Н.

Оглавление

Введение

«На нас лежит ответственность за то, какое знание мы получим о мире, в котором мы живем» Дж. Келли.

Приведенные в качестве эпиграфа слова известного психолога Джорджа Келли, обращают наше внимание на тот факт, что человек воспринимает мир, в котором живет как активный субъект познания. Более того, он воспринимает этот мир как Личность, то есть несет ответственность за то, как он познает его, что является предметом его внимания, как это соотносится с его личными желаниями и целями, а также, потребностями и целями других людей. «Нет ничего страшнее, чем деятельное невежество» - говорил *И. Гёте.*

Культура познания, когнитивная культура – это понятия, которые вошли в научную лексику не так давно. Но значение их трудно переоценить.

Как познает человек мир, в котором он живет? Из каких элементов построена его картина мира? А если это нечто целостное, то на каких базовых принципах строится познание человеком действительности? Однозначных ответов на эти вопросы в современной науки нет.

В 50-х годах двадцатого столетия возникло новое направление в науке – когнитивная психология. «Это время, когда психология, антропология и лингвистика находились в процессе собственного переопределения, а компьютерная наука и нейронаука только появились на свет. Психология не могла принять участие в когнитивной революции до тех пор, пока не освободилась от бихевиоризма и не возвратила должное научное уважение проблеме познания», указывает один из основателей когнитивной психологии Дж. Миллер.

История возникновения когнитивной науки, связанная с серией научных достижений, которые были совершены в течении 1940-1960-х годов и послужили основой для возникновения нового направления исследования, созданная Х. Гарднером выглядит следующим образом[1]:

-работы математиков Алана Тьюринга и Джона фон Неймана, посвященные вычислимости, а также реальности создания вычислительных машин, которые могли бы работать, реализуя программы, хранящиеся в их собственной памяти;

-исследования У.Маккалоха и У. Питтса, показавшее, что работа нервных клеток и их связи с другими нервными клетками (нейронные сети) могут моделироваться в терминах логики;

-работы Н. Винера по кибернетике, в которых он прямо связывает нервную систему человека, электронные вычислительные машины и значение обратной связи от среды;

[1] Когнитивная психология: история и современность. Хрестоматия; под ред. М. Фаликман и В.Спиридонова. –М.: Ломоносовъ, 2011. -384с. (С.11.).

-работы К.Шеннона и Уивера по развитию информационной теории и применение Дж. Миллером некоторых из их идей для изучения человеческой памяти в терминах обработки информации;

-формализация использования грамматики, предпринятая Н. Хомским;

-критический анализ взглядов бихевиористов.

Указанные открытия продвинули научную мысль в отношении понимания фундаментальных основ восприятия, переработки и использования человеком информации. Приблизили к использованию, так называемой «компьютерной метафоры» при анализе мыслительной и когнитивной активности личности, идеи создания искусственного интеллекта.

При этом важная область исследования в когнитивной психологии посвящена изучению механизмов опосредования когнитивных процессов личностными «внутренними» детерминантами. В русле психологии личности возникает идея функционирования моделей, репрезентаций картины мира в сознании человека, их зависимости от активности субъекта познания.

«Овладение» культурой и овладение мышлением, пишет американский психолог М. Коул, занимающийся проблемами сравнительных исследований человеческого познания, - это две части единого процесса, как в нормальном мышлении взрослых, так и в процессе гоминизации.

Идеи отечественного психолога Л.С. Выготского определяют, в свою очередь, знаковую опосредованность развития высших психических функций человека, развития мышления в ходе овладения речью и в целом - культурой.

Исследование мышления и его обусловленности многоуровневой системой социально-детерминированных факторов стало предметом изучения в работах О.К. Тихомирова и В.Д. Шадрикова, их коллег и учеников. Систематизация исследований в области когнитивной психологии осуществлена в отечественной психологии Б.М. Величковским.

В предлагаемом для изучения пособии изложены методологические основания и актуальные общетеоретические аспекты изучения психологии личности, этапы развития когнитивной психологии.

Описаны данные эмпирических исследований выявляющих влияние структурно-функциональных характеристик личности на познавательные процессы. А именно, влияние эмоциональной составляющей и мотивации на эффективность познавательной и мыслительной деятельности. Рефлексивная детерминация качества процессов принятия решений.

В пособии представлены основные идеи отечественных ученых, отражающих понимание личности как многоуровневой системы:

-типология психосоциальных комплексов человека и их уровневая организация на основе эндо- и экзоособенностей А.Ф Лазурского;

-личность и структура интегральной индивидуальности человека в теории В. С. Мерлина;

- теория установки Д.Н. Узнадзе;
- системно-стилевая концепция личности Б.Б. Коссова;
- единая теория психических процессов Л.М. Веккера.

В одном из разделов пособия перечислены некоторые особенности познавательной сферы при аномалиях развития личности: расстройства при решении проблем; расстройства как следствие когнитивных процессов научения. Представлен обзор методов коррекции личности в рамках когнитивной терапии.

Анализ и основные теоретические и прикладные аспекты когнитивных теорий личности в зарубежной психологии представлены в завершающем разделе пособия:

- теория личностных конструктов Джоржа Келли;
- социально-когнитивная теория Альберта Бандуры;
- теория когнитивного социального научения Джулиана Роттера;
- теория поля Курта Левина;
- когнитивно-аффективная теория Уолтера Мишела;
- теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера.

В пособии представлены сценарии практических занятий и рекомендованная литература для подготовки к ним; перечислены задания для проверки сформированности компетенций.

Изучение курса «Когнитивная психология личности» поможет студентам, магистрантам и всем, кто интересуется проблемами получения и переработки человеком информации об окружающем мире и о самом себе, расширить свои познания в области новейшего направления в психологии – когнитивного, прежде всего, как междисциплинарного. Данное направление синтезирует знания из различных областей научной теории и практики – философии, кибернетики, психолингвистики, психологии, неронаук, с целью создания, по возможности, целостной картины существующей взаимосвязи между когнитивными процессами и личностными особенностями человека, являющегося как субъектом познания, так и субъектом и объектом самопознания.

А.В. Брушлинский отмечает, что любой субъект может стать и становится объектом (познания, самопознания), но при этом он не перестает быть субъектом, то есть, продолжает осуществлять деятельность, общение, созерцание и иные виды специфически человеческой активности. Именно в ходе такой активности человек и его психика формируются, развиваются и проявляются.

Личность как субъект деятельности обеспечивает контроль за целостным ходом последней с учетом своих целей и внешних требований, предвосхищает возможное рассогласование ее внешних и внутренних условий, обеспечивает все условия, необходимые и достаточные для достижения результата по установленным ей самой ценностным критериям и времени, указывает К. А. Абульханова-Славская.

По мнению Л. М. Веккера, любая система является совокупностью не своих свойств, а своих элементов. Он подчеркивает, что в общей структуре психической деятельности имеется целая иерархия носителей психических явлений, начинающаяся с телесного носителя в его интегральных и локальных формах. Далее эта иерархия, по его мнению, включает в себя все более сложные формы носителей и завершается высшим психическим носителем психических свойств. Такой наиболее интегративной формой психического носителя является личность как субъект своих свойств и состояний[2].

Изучение личностной детерминации познавательной деятельности, а также когнитивных процессов, позволяющих человеку реализовать регуляцию и управление собственным внутренним миром, многоуровневой системы индивидных и личностных составляющих индивидуальности остается перспективным направлением как в области фундаментальных, так и прикладных исследований. Предлагаемое пособие позволяет студентам получить информацию, способствующую овладению знаниями в этой области научных исследований.

[2] Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. – М.: Смысл; Per Se, 2000. – 685 с.

Раздел I. Предметная область, актуальные проблемы и перспективы психологии личности

Тема 1. Методологические аспекты изучения личности в отечественной и зарубежной психологии

Важнейшим в методологии психологии является научный принцип познания, опирающийся на научный подход к исследованию. Научный подход понимается преимущественно как методологическое содержание исследования, восходящее к мировоззренческим установкам и одновременно как методологическая форма, конкретизирующаяся в тех или иных методах и процедурах. В соответствии с методологией психологическая наука в процессе своего развития приняла ряд принципов общенаучного характера:

- Антропный принцип (в науке признается познаваемость окружающего мира и возможность его изменения субъектом познания);
- Принцип детерминации (причина определяет следствие);
- Принцип дополнительности (комплементарности) (сложность организации объекта познания требует его всестороннего исследования);
- Принцип методического атеизма (запрещение ссылки на Бога как причинный фактор);
- Принцип объективности (признание наличия объективной реальности, не зависящей от уровня ее восприятия человеком);
- Принцип относительности (любой объект реальности всегда находится в отношении с другим объектом, и его характеристики зависят от других объектов);
- Принцип системности (методологическое направление в изучении реальности, рассматривающее любой ее фрагмент как систему) и ряд других.

Существует и ряд специфических научно-психологических принципов, таких, например, как принцип личностного подхода (означает признание целостности главного объекта изучения психологии – человека, как со стороны его психической организации, так и со стороны его взаимодействия с окружающим миром)[3].

Но методология науки не является статичным образованием. Методологические принципы могут меняться в зависимости от изменения парадигмы.

[3] Гормин А.С. Методология и методы психологии: учебно-методическое пособие / А.С.Гормин.-Великий Новгород; НИРО, 2010.- 23 с.

Согласно идеям Т. Куна, с точки зрения парадигмы, наука проходит в своем развитии некоторые циклы, каждый из которых можно было бы разбить на несколько этапов.

1.*Допарадигмальная стадия развития науки*. На этой стадии парадигма отсутствует, и существует множество враждующих между собою школ и направлений, каждая из которых развивает систему взглядов, в принципе способную в будущем послужить основанием новой парадигмы. На этой стадии существует *диссенсус*, т.е. разногласия, в научном сообществе.

2.*Стадия научной революции*, когда происходит возникновение парадигмы, она принимается большинством научного сообщества, все остальные, не согласованные с парадигмой идеи отходят на второй план, и достигается *консенсус* – согласие между учеными на основе принятой парадигмы. На этой стадии работает особый тип ученых, своего рода *ученые-революционеры*, которые способны создавать новые парадигмы.

3.*Стадия нормальной науки*. «Нормальной наукой» Т. Кун называет науку, развивающуюся в рамках общепризнанной парадигмы. На этой стадии:

1) происходит выделение и уточнение важных для парадигмы фактов,

2) совершается работа по получению новых фактов, подтверждающих парадигму,

3) осуществляется дальнейшая разработка парадигмы с целью устранения существующих неясностей и улучшения решений ряда проблем парадигмы,

4) устанавливаются количественные формулировки различных законов,

5) проводится работа по совершенствованию самой парадигмы: уточняются понятия, развивается дедуктивная форма парадигмального знания, расширяется сфера применимости парадигмы и т.д.

В точном смысле этого слова наукой, считает Кун, можно называть только период нормальной науки. Только в этом периоде можно говорить о науке как о некоторой целостности, можно говорить о кумулятивном развитии науки.

4.*Стадия кризиса парадигмы*. Постепенно происходит накопление различных *аномалий* – таких проблем, которые попадают в сферу нормальной науки, но оказываются неразрешимыми средствами имеющейся парадигмы. Рост числа аномалий является неизбежным следствием поздней разработки парадигмы. Постепенно накопившиеся аномалии приводят к кризису парадигмы. Вновь происходит раскол научного сообщества, распад нормальной науки (а значит и вообще науки), приближения ее к философии, где конкуренция теорий (диссенсус) – это правило, а не исключение.

Психология прошла ряд стадий своего развития, сопровождавшихся кризисными этапами.

В начале второго десятилетия XX века психология вступила в период открытого кризиса, который продолжался до середины 30-х гг. Этот кризис явился показателем роста науки, развитие которой приводит к необходимости смены прежних представлений новыми знаниями. По оценке Л.С. Выготского, это был кризис методологических основ психологии, и он "является выражением того факта, что психология как наука в своем практическом продвижении вперед в свете требований, предъявляемых ей практикой, переросла возможности, допускавшиеся теми методологическими основаниями, на которых начинала строиться психология в конце XVIII – начале XIX века"[4]. В конце 60-х годов вновь возник кризисный период, связанный с возникновением дискуссии, посвященной активному обсуждению проблемы структуры личности. Заявленные в этот период новые подходы, поставленные проблемы, полученный эмпирический материал оказали большое и плодотворное влияние на последующее развитие психологии, которое продолжается и поныне, отмечает Сарычев С.В.

Анализируя этапы развития психологического знания К.А. Абульханова- Славская отмечает, что, наличие в советской психологии разных школ (хотя их дискуссии иногда и приобретали идеологически окрашенный негативный характер), разнообразие теорий личности и взглядов на нее в целом явилось тем позитивным обстоятельством, которое определило теоретическую глубину отечественных теорий личности. Можно сказать, что теории личности развивались, разрабатывались в контексте единой психологической науки, а само это единство поддерживалось и на организационном, и на методологическом, и на научном уровнях (в отличие, скажем, от структуры психологической науки США и других стран, состоящей из отдельных лабораторий в университетах разных штатов). Специфика разработки проблемы личности в психологии связана с авторским характером личностных концепций. Практически все основные концепции личности - Д.Н.Узнадзе, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, В.Н.Мясищева, В.С.Мерлина, Б.Г.Ананьева и др. имеют авторский характер и построены на разных основаниях. Этот плюрализм создает преимущества и перспективы для развития отечественной психологии, но одновременно затрудняет ее интеграцию в области личностной проблематики.

В советской психологии и в разработке проблемы личности преобладал методологический уровень, но благодаря методологическому единству взглядов существовала возможность сопоставления и выявления различных точек зрения на личность, что в целом содействовало развитию теории личности[5].

---

[4] Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах / С.В. Сарычев, И.Н. Логвинов. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 486.

[5] Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А.В. Брушлинского. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. — 576 с.

Анализируя этапы развития психологии личности в отечественной психологии, можно выделить несколько методологических проблем, которые определили особенности развития отечественного психологического знания.

Соотношение биологического и социального в детерминации развития личности.

В двадцатых-тридцатых годах 20-го столетия основным предметом изучения
оказалась личность ребенка, а не взрослого, и проблемы ее развития, Так, М.Я. Басов конкретизировал понятие среды, раскрыл индивидуализированный характер этого «мира» каждого организма и отошел от статичного, одностороннего понимания соотношения наследственности и среды в развитии личности, указав, что они меняются местами на протяжении развития. Особо важной в рассматриваемом контексте явилась идея М.Я. Басова о личности как активном деятеле, который не только приспосабливается к действительности, но и приспосабливает ее к себе. Фактически в концепции М.Я. Басова намечено первое понимание личности как субъекта.

Проблема соотношения социального и биологического как методологическая проблема психологии была поставлена на глубокую научную основу трудами ленинградской школы во главе с Б.Г. Ананьевым, отразившимися в его книге «Человек как предмет познания» (1969).

В сферу исследования был вовлечен ряд конкретных проблем периодизации жизненного цикла, особенностей возрастных изменений (определение возраста, данное Б.Г. Ананьевым, интегрировало природные и социальные аспекты развития), конкретных поло-возрастных особенностей, а, главное, этапов социализации личности.

В настоящее время не прекращается интенсивное исследование влияния соотношения генотипических и средовых воздействий на особенности индивидуальности, ее становление, развитие, проявление в рамках психологии развития, психофизиологии, психогенетики и в рамках нового направления – онтогенетики.

«Для любой характеристики верно давно ставшее афористичным высказывание, что она является «продуктом и генов, и прошлого опыта человека»[6]. Причем в подавляющем большинстве случаев невозможно сказать, в какой степени на эту черту повлияли гены, а в какой среда. Эти влияния неразделимы (М.С. Егорова, 1990, с. 10). Следует также отметить, что в организме человека функционирует специальный нейроэндокринный аппарат регуляции генетической программы развития (Н.Г. Лопатина, В.В. Пономаренко, 1987)[7]. Благодаря этому внешние воздействия могут

---

[6] Егорова М.С., Марютина Т.М. Онтогенетика индивидуальности человека // Вопросы психол., №3, 1990. – С. 9-16.

[7] Лопатина Н.Г., Пономаренко В.В. Исследование генетических основ высшей нервной деятельности//Физиология поведения. Нейробиологические закономерности. Руководство по физиологии/Под ред. А.С. Батуева. Л., 1987. С. 9-59.

оказывать влияние на ее развертывание. Можно сказать, интерпретируя данные, приводимые авторами, что любая функция реализуется в пределах некоторого диапазона – генетически детерминированной нормы реакции, но конкретная форма ее проявления зависит от условий окружающей среды. Исследования, проведенные в рамках онтогенетики, позволяют говорить о том, что в организации генетических систем, контролирующих развитие, действует также временной принцип. По образному высказыванию американского психолога Гольдсмита, гены в ходе развития «включаются и выключаются». Из этого следует, что наследуемость фенотипически одного и того же признака с возрастом может меняться, а также, не меняясь по величине, может определяться действием разных генетических факторов. Сама по себе высокая наследуемость, полученная в разных возрастах, не свидетельствует о преемственности генетических влияний. Это могут быть и те же самые генетические влияния, и частично отличающиеся, и совершенно другие» (М.С. Егорова, 1990, с. 11). Автор подчеркивает в своем анализе, что необходимо четко осознать разницу между стабильностью и генетической обусловленностью: психологические характеристики, демонстрирующие высокую стабильность в процессе развития, не обязательно связаны с генотипом и, наоборот, генетически обусловленные характеристики отнюдь не являются неизменными.

В последнее время стали накапливаться факты, свидетельствующие о том, что соотношение генетических и средовых компонентов в индивидуальных особенностях психофизиологических характеристик зависит от того, в какую функциональную систему данный признак включен. С наибольшей очевидностью это нашло свое выражение в исследовании С.В. Малыха. Оказалось, что в комплексе мозговых потенциалов, сопровождающих на фенотипическом уровне одно и то же относительно элементарное движение, генетические влияния зависят от места данного движения в психологической структуре действия, а именно: генетические влияния слабее, если это движение – цель действия, и сильнее, если – средство. Эти данные открывают перспективу для принципиального нового направления – исследования влияния собственно психологических факторов, таких, например, как активность субъекта на соотношение генотип-средовых влияний в детерминации межиндивидуальной изменчивости нейрофизиологических характеристик[8]. То есть уже на психофизиологическом уровне намечается определенная закономерность: соотношение генотипических и средовых влияний в изменчивости принадлежащих к этому уровню зависит от механизмов их реализации. Чем выше в последних удельный вес специфически человеческих факторов, тем ниже доля генетических влияний.

---

[8] Малых В.С. Индивидуальные особенности потенциалов мозга, связанных с движениями, и роль генотипа в их формировании: Канд. дис... М., 1986. – 203 с.

Проблема соотношения «внешних» и «внутренних» условий развития индивидуальности формулируется не только в рамках генотип-средового взаимодействия, но и как более широкая область, включающая изучение всей совокупности «внутренних» особенностей индивидуальности и влияния среды, которая тоже имеет свои особенности («разделенная среда» (А.А. Волочков), «расширенная среда» (В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко) и др.

К числу важнейших идей, ставших впоследствии путеводными для изучения личности в целом, а не только личности ребенка, выдвинутых в двадцатые-тридцатые годы, относится культурно-историческая теория Л.С. Выготского, которая впоследствии была конкретизирована А.Н.Леонтьевым, где подчеркивается роль социальной детерминации в развитии личности и высших психических функций.

С другой стороны, признание детерминированности психического развития социальными факторами не отрицает особой логики этого развития. Как подчеркивал А.В. Запорожец, диалектико-материалистический подход к психическому развитию ребенка ставит проблему спонтанности развития, наличия в нем определенного самодвижения. Каждая новая ступень психического развития ребенка следует за предыдущей, и переход от одной ступени к другой обусловлен не только внешними, но и внутренними причинами[9].

По Рубинштейну С.Л., деятельность определяется своим объектом, но не прямо, а лишь опосредованно, через ее внутренние, специфические закономерности (через ее цели, мотивы и т.д.), т.е. по принципу "внешнее через внутреннее". Например, в экспериментах, проведенных учениками С.Л. Рубинштейна, было показано, что внешняя причина (подсказка экспериментатора) помогает испытуемому решать мыслительную задачу лишь в меру сформированности внутренних условий его мышления, т.е. в зависимости от того, насколько он самостоятельно продвинулся вперед в анализе решаемой задачи. Если это продвижение незначительно, испытуемый не сможет адекватно использовать помощь извне. Так отчетливо проявляется активная роль внутренних условий, опосредствующих все внешние воздействия и тем самым определяющих, какие из внешних причин участвуют в едином процессе детерминации жизни субъекта. Иначе говоря, эффект внешних причин, действующих только через внутренние условия, существенно зависит от последних.

В процессе развития – особенно филогенетического и онтогенетического – возрастает удельный вес внутренних условий, преломляющих все внешние воздействия. С этих позиций Рубинштейн дает глубокое и оригинальное решение проблемы свободы и необходимости. Внутренние условия формируются в зависимости от предшествующих внешних воздействий. Следовательно, преломление

---

[9] Запорожец А.В. Основные проблемы онтогенеза психики / Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. – М., 1986. (с.232).

внешнего через внутреннее означает опосредование внешних воздействий всей историей развития личности. Тем самым детерминизм включает в себя историзм, но отнюдь не сводится к нему. Эта история содержит в себе и процесс эволюции живых существ, и собственно историю человечества, и личную историю развития данного человека[10].

Рубинштейн С.Л. определяет личность как совокупность внутренних условий, преломляющих внешние воздействия, т. е. раскрывает диалектическое взаимодействие внешнего и внутреннего, ставя акцент на логику внутреннего, его собственные закономерности. В эту формулу вписывалась и ею объяснялась: специфическая избирательность личности; ее активность; индивидуальность; интегративность.

Анализируя принцип взаимосвязи «внешнего» и «внутреннего» в становлении интегральной индивидуальности, В.С. Мерлин приводит мысль С. Л. Рубинштейна о существовании «кольцевой» зависимости между психическими свойствами человека и его деятельностью, он отмечает, что в тезисе о кольцевой зависимости объективная детерминация деятельности и обусловленность ее свойствами субъекта понимаются как два звена в цепи детерминирующих условий. Внешнюю и внутреннюю обусловленность деятельности он рассматривал как два последовательных звена в кольцевой зависимости, разграниченные во времени. В действительности же обе детерминанты слиты во времени и всегда действуют совместно»[11]. То есть соотношение «внешнего» и «внутреннего» изменяется в процессе самой деятельности. Так, в фундаментальной работе В.С. Мерлина «Очерк теории интегрального исследования индивидуальности» подчеркивалось, что индивидуальный стиль не формируется лишь при помощи объективных требований, предъявляемых к деятельности и стимуляции смыслообразующих мотивов. Индивидуальный стиль выбирается самим субъектом деятельности. «Если в воспитывающем эксперименте субъект одинаково успешно овладел двумя разными системами способов деятельности и достигает одинакового эффекта при помощи каждой из них, он, тем не менее, при возможности выбора применяет тот стиль, который мы находили в однородных выборках у людей с такими же индивидуальными свойствами. Индивидуальный стиль выбирается не только потому, что он успешнее, но и потому, что он приносит большее эмоциональное удовлетворение, вызывает состояние внутреннего комфорта. Такого рода явление обнаруживается уже начиная со старшего дошкольного возраста. Так как индивидуальный стиль жизнедеятельности и деятельности выполняет основную системообразующую функцию в развитии интегральной индивидуальности, то самостоятельный выбор стиля характеризует и

[10] Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах / С.В. Сарычев, И.Н. Логвинов. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 486.

[11] Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. -253 с.(с.149).

основной принцип развития интегральной индивидуальности. Человек создает свою индивидуальность своими действиями. Такой подход прямо противоположен принципу алгоритмического формирования психических свойств»[12].

Понятие «спонтанейности», указывает В.Э. Чудновский, необходимо для понимания подлинной диалектики развития: человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными. Они результат их взаимодействия, деятельности индивида как единого саморегулирующегося целого»[13].

Методологические принципы: личностный, принцип единства сознания и деятельности.

Как указывает Абульханова-Славская К.А., личностный принцип, раскрывавший зависимость всех психических процессов от личности как единого основания, был разработан С.Л. Рубинштейном, и на разных этапах развития советской психологии решал разные научные задачи, а потому видоизменял свое содержание.

На первом этапе решалась задача преодоления методологии функционализма (характерной для дореволюционной психологической науки), которая состояла в выявлении личности как основания связи всех психических процессов. На более поздних этапах он приобретает и свое позитивное — операциональное содержание, фактически сближаясь с принципом единства сознания и деятельности: он становится способом изучения психических процессов и состояний в деятельности.

«Зависимость психических процессов от личности, как индивидуальности, выражается, во-первых, в индивидуально-дифференциальных различиях. У различных людей, в зависимости от общего склада их индивидуальности, имеются различные типы восприятия и наблюдений, различные типы памяти, внимания и т. д. Зависимость психических процессов от личности выражается, во-вторых, в том, что они, как показал наш анализ их развития, не имеют самостоятельной линии развития: их развитие оказывается зависимым от общего развития личности... Тот факт, что психические процессы человека суть проявления личности, выражается, в-третьих, в том, что они у человека не остаются только процессами, совершающимися самотеком, а превращаются в сознательно регулируемые действия или операции, которыми личность как

---

12 Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М., 1986. – 253 с. (с.142).

13 Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психолгии // Психол. журнал, № 5, 1993. – С. 3-11. (с.7).

бы овладевает и которые она направляет на решение встающих перед ней в жизни задач»[14].

С критикой личностного принципа психологии выступил А.Н. Леонтьев в своей монографии «Деятельность. Сознание. Личность» (1975), считая, что признание за личностью роли высшей интегрирующей инстанции, управляющей психическими процессами, и «попытки дальнейшей интерпретации этих положений привели в психологии к ряду ложных идей, мистифицирующих проблему личности». «Несмотря на убедительность старого афоризма о том, что «мыслит не мышление, а человек», - писал он, - это требование является методологически наивным по той простой причине, что субъект до аналитического изучения его высших жизненных проявлений неизбежно выступает либо как абстрактная «ненаполненная» целостность, либо как метапсихологическое «я» (PERSONE), обладающее изначально заложенными в нем диспозициями или целями»[15].

Именно с позиций такой критики необходимо различение узко исторического, направленного против теории функционализма значения этого принципа и его позитивного научного содержания для отечественной науки. Освещая эту дискуссию между С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым с позиций современной психологии, указывает Абульханова К.А., можно, во-первых, заметить, что этот принцип не привел к абсолютизации личности и из него вытекающему исключению специального раздела личности из проблемного поля психологии, как опасался А.Н. Леонтьев. Во-вторых, и это главное, именно личностный принцип, который в настоящее время перерос в субъектный подход и сблизился с системным объяснением психических процессов, позволил совсем конкретно, а не методологически абстрактно показать, как по-разному - с участием разных психических процессов (у одних памяти, у других мышления) разными личностями решается одна и та же жизненная или деятельностная задача. Он позволил доказать, что способ организации в некую функционально-динамическую систему разных психических процессов, состояний, способностей выбирается самой личностью в ходе решения таких задач.

Даже если ограничиться рассмотрением функционирования мышления, то окажется, что интеллектуально развитая личность чаще способна к инсайту, экспромту, тогда как менее интеллектуальная должна специально развивать интеллектуальные усилия, способность к длительному размышлению, чтобы решить сходную задачу. Но и личность

---

[14] Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А.В. Брушлинского. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. — 576 с.(с.402).

[15] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., «Политиздат», 1975.- 304с.(С.83)

первого типа, скажем, при решении серьезной научной задачи не может ограничиться своей интуицией, не будет полагаться на инсайт, а использует весь свой арсенал рефлексии, способность к рациональному, критическому размышлению, чтобы достичь желаемого решения. Наиболее ярким доказательством роли личностного подхода в изучении мышления располагает в настоящее время исследовательское направление А.В.Брушлинского.

Как подчеркивает А.В.Брушлинский, именно положение С.Л. Рубинштейна о регуляторной роли сознания, раскрытое им с конкретно психологических позиций, позволило ему и в более широком философском плане утверждать, вопреки официальной парадигме, что не только бытие определяет сознание, но и самосознание человека детерминирует способ его бытия.

Рубинштейн С.Л. рассматривает личность как основание связи сознания и деятельности. На этой основе он критикует подстановку на место личности ее сознания, утверждая, что психика и сознание принадлежат субъекту, личности. Произошедшая под влиянием идеологии перестановка проблем в системе психологического знания - вытеснение проблемы личности и акцентуация, в соответствии с теорией отражения, проблематики познавательных процессов привела к тому, что основным в предмете психологии оказались психика и сознание как таковые, а не личность, обладающая психикой и сознанием.

Второе принципиальное значение принципа единства сознания и деятельности применительно к личности как основанию этого единства состояло в раскрытии С.Л. Рубинштейном - вслед за И.М.Сеченовым - регуляторной функции сознания. Фундаментальность этого положения заключалась в том, что именно отношения личности с миром, взаимодействия, взаимоотношения с окружающей действительностью определяли ту композицию психических состояний, способностей и процессов, которая создавалась и регулировалась сознанием и его механизмами.

Личность не растворяется в деятельности, а выстраивая системы жизненных отношений с миром, с людьми, определяет систему деятельностей, которую она считает необходимым осуществить. В силу этого деятельность оказывается включенной в более широкую систему отношений и взаимоотношений с миром, которая и формируется и раскрывается ее сознанием.

Таким образом, сознание как высшее личностное образование осуществляет три взаимосвязанных функции - целостную регуляцию психических процессов, регуляцию отношений (отношений ребенка со взрослыми, со сверстниками, взрослых друг с другом) и регуляцию деятельности.

Созданная С.Л. Рубинштейном и его учениками теория мышления стала методологической основой исследований закономерностей умственного воспитания (усвоения знаний, формирования способностей на

основе задатков в ходе деятельности и т.д.), способствовала обоснованию и внедрению проблемного обучения, а также метода, называемого в настоящее время обучающим, формирующим экспериментом (“изучать ребенка, обучая его”).

Принцип системности.

Распространение системного подхода в психологии, позволило изучать личность как самоорганизующуюся многоуровневую систему, включенную, в свою очередь в социальную систему. Было доказано, что деятельностные задачи, возникающие в соотношении субъекта с миром, решаются личностью на основе конкретных способов системной организации психики путем саморегуляции.

Разработка принципа системности и отвечающего ему системного подхода в психологии была осуществлена Б. Ф. Ломовым. Согласно Б.Ф. Ломову, ядро системного подхода образуют ряд ключевых положений (принципов).

- Любое психическое явление развертывается одновременно в нескольких планах, раскрывающих разные масштабы его организации.
- Психические явления многомерны.
- Система психических явлений имеет вертикальное (уровневое) строение. Иерархия уровней выражает строй оснований “измерений” психики.
- Человек обладает системой разнопорядковых свойств.
- Психические явления системно детерминированы.
- Психические явления – явления динамические, развивающиеся[16]..

Также, Б.Ф. Ломов считал, что “точкой приложения” системного подхода является не только психика (онтологический аспект), но и сам процесс психологического познания (гносеологический аспект). Любая отдельная категория фиксирует лишь один из аспектов исследуемой реальности, один из возможных “срезов” объекта и имеет ограниченную сферу действия. Система же базовых категорий (сюда включаются категории отражения, деятельности, личности, общения, а также понятия “биологическое” и “социальное”) позволяет реконструировать “объемное” целое, раскрыть психические явления в тех связях и отношениях, в которых они реально существуют в действительности

Проблема соотношения индивидуального и общественного; принцип активности субъекта.

Одна из методологических проблем психологии личности - соотношения индивидуального и общественного - также охватывает ряд более конкретных проблем: соотношения индивидуального и типического в личности, соотношения личности и общества на разных исторических

[16] Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах / С.В. Сарычев, И.Н. Логвинов. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 486. (С.20).

этапах развития последнего, социализации и индивидуализации личности, соотношения личности и группы, ее общения и т. д. Обнаруживается разнообразие точек зрения по поводу этого соотношения, начиная с позиции французской социологической школы, с которой познакомил советских психологов С.Л. Рубинштейн, и кончая современной - французской же - теорией психосоциальных явлений (С.Московичи, В.Дуаз), которая распространяется в отечественной психологии 90-х годов и дает возможность обратиться к исследованию реальной личности[17].

Осуществление личностью общественной сущности, которое ведет к ее индивидуализации, происходит в реальных структурах деятельности, общения, познания, в жизненном пути, которые также существенно различны у разных людей. Но в методологии шестидесятых годов обсуждалась альтернатива: согласно одной, личность рассматривалась как зависимая от общества, адаптирующаяся к нему; согласно другой - как субъект, преобразующий природу и даже общество.

Неразрывная связь человека и его деяний в процессе его формирования обобщается С.Л. Рубинштейном как одно из важнейших условий единства личности – субъекта деятельности. Деяния, действия, поступки не бывают безличными и безликими, они совершаются не сами по себе, не независимо от человека. Это именно его деяния, он – их автор, творец, исполнитель, самостоятельно формирующийся в процессе их обдумывания и осуществления. «Субъект мыслится как виновник или источник своих деяний, в которых он обнаруживается и проявляется. Деяния исходят от субъекта»[18]. Согласно С.Л. Рубинштейну, субъекта характеризует активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию. «Субъект – это идеал или высший уровень развития человека»[19].

В отличии от взглядов С.Л. Рубинштейна в понимании Б.Г. Ананьева, человек как субъект деятельности – это определенный этап человеческого развития, предполагающий формирование психических свойств и механизмов в процессе профессиональной (производственной) деятельности. Отсюда, человек как субъект характеризуется операциональными механизмами, тогда как индивид – функциональными механизмами, а личность – мотивационными механизмами, включающими потребности индивида и ценностные ориентации.

Б.Г. Ананьев подчеркивает, что разделение человеческих свойств на индивидные, личностные и субъектные относительно, так как они суть

---

[17] Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А.В. Брушлинского. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. - 576 с.

[18] Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды: основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – 463 с. (с.105).

[19] Сергиенко Е.А. Ранние этапы развития субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта/Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 368с. (С.35).

характеристики человека, как целого, являющегося одновременно природным и общественным существом. Ядро этого целого – структура личности, в которой пересекаются (обобщаются) важнейшие свойства не только личности, но также индивида и субъекта. Б.Г. Ананьев рассматривает становление субъекта в процессе деятельности и творчества, как высшего уровня профессиональной деятельности, тогда как в представлении последователей С.Л. Рубинштейна субъект – качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности.

Содержание категории субъекта различно и у авторов субъектно-деятельностного подхода, опирающихся на основные положения С.Л. Рубинштейна. Так, К.А. Абульханова-Славская понимает данную категорию как постоянное движение личности к субъекту. Она пишет, что «не всякая личность может быть субъектом деятельности». И далее: «Применительно к разным личностям можно говорить о разной мере их становления как субъектов, в соответствии с общим определением, что субъект – это не вершина совершенства, а движение к нему» [20].

«Понятие субъекта не может применяться как эпитет по отношению к категориям сознания, активности. Понятие субъекта не просто обозначает того, кто действует, сознает. Оно исходно характеризует то, как субъект осуществляет действие, как осознает мир в зависимости от его социальной позиции, от социальных определений его общественной сущности» (там же, с. 45). Поэтому через понятие субъекта передается и мера его активности, и направленность, и сущность сознания, действий, отношений. Понятие субъекта методологически дает возможность выделить разные формы, уровни психической и сознательной, личностной активности.

Итак, личность достигает субъектности в процессе активности – в таком способе самовыражения, при котором обеспечивается целостность личности, сохраняется ее автономность.

В.А. Петровский, как и К.А. Абульханова-Славская, рассматривал активность в качестве главной характеристики субъекта. Активность – присущая субъекту самостоятельная форма движения, воспроизводящая и расширяющая его способность к деятельности в предметной среде. Субъект у В.А. Петровского – это индивид как носитель и творец деятельности – единое, неделимое существо, производящее деятельность. Понятие «субъект активности», по В.А. Петровскому, предполагает возможность воспроизводства человека как субъекта активности в жизни других людей и его собственной. Ведь «существовать» – значит, обретать представленность в чем-то, в широком смысле, – свою отраженность. Предлагаемый В.А. Петровским метод отраженной субъектности

---

[20] Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 336 с.(с.63).

исследует эффекты идеальной представленности человека в других людях и себе самом.

Рассматривая феноменологию отраженной субъектности он приходит к общему выводу: «отраженная субъектность выступает как субъектность самого отражения. Бытие одного человека в другом – активно»[21].

С опорой на свой метод он установил класс ранее неизвестных феноменов, связанных с проявлением субъектности личности: возрастание оригинальности мышления в присутствии творческой личности, изменение уровня бескорыстного риска при актуализации образа рискующего человека, изменение порога возникновения зрительных иллюзий в присутствии значимого другого.

Среди новейших исследований в области субъекта особое внимание заслуживают работы А.К. Осницкого и Л.Н. Павловой. Предметом их исследований стала целостная характеристика активности человека, обнаруживаемая в деятельности и поведении человека – субъектность. Данная характеристика позволяет представить человека не как бесстрастного деятеля-исполнителя, а как пристрастного сценариста своих действий, которому присущи целеустремленность и четкие ценностные ориентации. «Субъект сам в ряде случаев определяет меру, в которой он занят ставшей ему необходимой деятельностью, к тому же он способен управлять, хотя бы в некоторых пределах, и своими природными возможностями, и правилами организации деятельности, которые освоены в процессе обучения и воспитания»[22].

В своей работе «Феномен субъектности в психологии личности» В.А. Петровский утверждает, что господствующий в психологии, но в должной мере не осознанный исследователями, взгляд на человека как существо, в конечном счете, адаптивное, наделенное целью и устремленное к ней, существенно ограничивает возможность понимания человека как субъекта активности. В результате анализа многообразных проявлений активности человека, указывает он, удается выявить класс явлений неадаптивности – несовпадения, вплоть до противоположности, целей человека и достигаемых результатов. Неадаптивность пронизывает всю сферу бытия человека, обнаруживая себя в его витальных отношениях с миром, предметной деятельности, общении, самосознании.

Альтернативу «адаптивной» и «неадаптивной» моделям понимания человека образует взгляд на него как на «активно-неадаптивное» существо, свободно и вместе с тем ответственно выходящее за границы

[21] Петровский В.А. Личность: феномен субъектности. – Ростов-на-Дону, 1993.(с.286).

[22] Осницкий А.К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека: Дисс. д-ра психол. наук – М., 2001. – 370 с. (с.7).

предустановленного, когда побудительна сама неадаптивность возможных последствий собственных действий[23].

Примерами надситуативной активности, описанными в психологии могут служить – феноменом «интеллектуальной инициативы» (В.И. Аснин) или феномен «риск ради риска» (В.А. Петровский). Она также может проявляться в присущей человеку как члену той или иной социальной общности постановке перед собой «сверхзадачи» (К.С. Станиславский).

Возникновение и проявление избыточной надситуативной активности, преобразующей социальные нормы, указывает А.Г. Асмолов, своим происхождением обязано образу жизни личности как активного «элемента» различных социальных групп, включение в которые обеспечивает возникновение потенциальных, ранее не присущих «элементам» избыточных качеств, ждущих своего часа, то есть появления проблемно-конфликтной ситуации. В подобных ситуациях эти системные качества индивидуальности личности играют важную роль, как в индивидуальной жизни человека, так и в жизни той социальной системы, проявлением которой они являются. Адаптивные и неадаптивные проявления поведения личности, за которыми стоят тенденции к сохранению и изменению социальных систем, представляют собой обязательное условие развития личности человека, овладения общественно-историческим опытом (А.Г. Асмолов , 2002)[24].

Ядром принципа индивидуального и общественного, предложенного для решения этой проблемы школой Рубинштейна (К.А.Абульханова-Славская, 1973, 1977, 1980) явилось положение о противоречивом соотношении индивида и общества.

К их числу относится противоречие между «общением» и «обособлением» индивида, которое раскрывает специфику индивидной формы общественного бытия (с одной стороны - ее обособление и - с другой - связь с общественными формами), далее противоречие «особенности» - индивидуальности и всеобщности, включающее различие индивидов в существенную, а не второстепенную характеристику общественного способа бытия индивида, наконец, противоречие между индивидуализированностью и всеобщностью, выражающее специфику и исключительность развития индивидуальности.

Иерархический подход к психическим явлениям в целом и к личности, предложенный С.Л. Рубинштейном, понимание личности как иерархии деятельностей, разработанное А.Н. Леонтьевым, различаясь в ряде своих конкретных положений, тем не менее, стали основой для

---

[23] Петровский В.А. Личность: феномен субъектности. – Ростов-на-Дону, 1993. -345с.

(с.4).

[24] Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, ИЦ «Академия», 2002. – 416 с.

раскрытия взаимоотношений между разными уровнями личностной организации (в частности возможность учесть закономерности выше и ниже лежащих уровней, по С.Л. Рубинштейну), для адекватного понимания интегративной сущности личности, интегральной индивидуальности (В.С.Мерлин), для определения личности как системы отношений (В.Н.Мясищев). Позднее были сформулированы идеи системно-стилевой организации личности (Б.Б.Коссов) и «единой теории психических процессов» (Л.М. Веккер).

Тема 2. Актуальные общетеоретические проблемы психологии личности

Теоретический уровень определения личности в отечественной психологии представлен рядом авторских концепций, каждая из которых имела свое основание для определения личности. В.Н.Мясищев определяет личность через отношения, А.Н.Леонтьев - через деятельность, Д.Н.Узнадзе - установку, В.С.Мерлин рассматривает личность скорее как интегральную индивидуальность. Общими для этих концепций оказались проблемы структуры личности (т. е. способы связи, соотношения психических процессов, состояний, свойств темперамента и так называемых черт личности, а также способностей, потребностей, воли, характера). В конце 60-х - начале 70-х годов уже предпринимаются попытки определения личности как системы (отношений к миру, социальных ролей, диспозиций, установок и т. д. как способов включения в социум). Связующим звеном между общей теорией, теориями среднего уровня, эмпирическими исследованиями и личностно ориентированными прикладными направлениями - психотерапией и психодиагностикой - являются полученные в конкретных исследованиях типологические данные и сам типологический метод исследования личности, считает К.А. Абульханова- Славская. В самом общем виде любая типология отражает реальное разнообразие типов личности, фиксируя некоторые дифференцирующие их друг от друга или индивидуализирующие их сущность тенденции, которые связаны с конкретными условиями жизни в данном обществе[25].

По мнению Б. Ф. Ломова задача любой психологической теории заключается в выявлении существенного в психике, раскрытии законов психических функций, процессов, состояний и свойств, в демонстрации того, как то или иное психическое явление возникает в данных конкретных условиях. Психологическая теория должна объяснять: 1) источники реальных противоречий, 2) основания качественных преобразований в психическом развитии человека, 3) системный характер психических явлений и их детерминант 4) рассматривать психическое в его сложной динамике.

[25] Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А.В. Брушлинского. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. — 576 с.

Психологическая теория должна удовлетворять ряду требований.

Во-первых, теория должна обладать определенной мерой обобщения, которая должна соответствовать специфике изучаемых явлений. Это значит, что, с одной стороны, теория раскрывает общие основания изучаемых явлений, а с другой – дает возможность исследовать особенное и единичное.

Во-вторых, «хорошая» теория строится на добротных, компактных и действенных постулатах. В качестве таковых могут быть и общие философские положения, и теоретические выводы, полученные как в самой психологии, так и в других науках. Примеры таких постулатов приводились выше в виде дихотомических шкал, объясняющих природу человека.

В-третьих, теория должна обладать прогностической ценностью, т. е. предсказывать возможное развитие тех или иных явлений.

В-четвертых, теория должна быть проверяема. Хорошая теория та, которую можно проверить при помощи эксперимента или путем анализа логических следствий, которые из нее вытекают.

Наконец, в-пятых, теория должна соответствовать фактам.

А.Г. Асмолов указывает на то, что в философии и гуманитарных науках выделяются следующие полярные и вместе с тем взаимодополняющие ориентации, в пространстве которых акцентируются различные проявления личностного бытия человека.

1.*Объектная – субъектная ориентации.* В первом случае человек познается как «вещь среди вещей», которая порождается в природе и/или обществе (например, метафизический материализм, позитивизм, прагматизм); во втором случае личность предстает как активное творческое начало, порождающее мир, проектирующее действительность и свое собственное будущее, выходящее в своих поступках и деяниях за пределы самого себя и т.п. (например, христианство, философия жизни, философская антропология, экзистенциализм, персонализм).

2.*Детерминистическая – индетерминистическая ориентации.* В первом случае познание личности основывается на природной или социальной причинной детерминации, выводится из прошлого или настоящего, внутреннего или внешнего (наследуемых природных и/или социальных непосредственных воздействий на индивида). В своих крайних формах детерминистическая ориентация выступала в представлениях о предопределенности, предначертанности существования человека, его жесткой зависимости от судьбы в таких различных направлениях мышления, как материализм Античности и философия Нового времени, христианство, картезианство, позитивизм и фатализм.

Во втором случае деятельность человека как автономного существа спонтанна и свободна; воля лежит в основе выбора его деяний и поступков; он сам, а не его среда или наследственность, в ответе за выбор своей собственной судьбы. Такие варианты понимания человека наиболее ярко выступали в философии жизни, экзистенциализме, неопозитивизме. В

известном смысле попыткой преодоления оппозиции «детерминизм – индетерминизм» выступает учение Бенедикта Спинозы о человеке как субстанции, являющейся *причиной самой себя*, идея самодетерминации деятельности человека.

3.*Монологическая – диалогическая ориентации.* Монологическая ориентация проявляется в таких установках мышления, как методологический изоляционизм, антропоцентризм, в которых в процессе познания рассматривается «человек вне мира, а мир вне человека» (например, учение о монадах Г. Лейбница, философская антропология, позитивизм). Диалогическая ориентация изучает личность в пространстве коммуникаций, межличностного и внутриличностного общения, диалога, в том числе диалога с самим собой, рассматривает личность как особую форму инобытия субъекта в других людях, которое может иметь «объектные» и «субъектные» формы существования. В контексте диалогической ориентации личность предстает как «полифония голосов», обретающая существование в непрерывном диалоге. Подобные взгляды развивались и продолжают развиваться в столь непохожих течениях мысли, как материализм Л. Фейербаха, экзистенциализм М. Бубера, структуралистская концепция личности Ж. Лакана, диалогическая концепция гуманитарного познания М. Бахтина.

В контексте развития философских направлений, имеющих принципиальное значение для изучения личности, также могут быть выделены такие полярности, как «*структурно-функциональная*» (*функционализм, структурализм*), «*историко-генетическая*» *ориентации* (немецкая классическая философия, марксизм); «*номотетическая*» и «*идеографическая*» *ориентации* (неокантианская баденская школа В. Виндельбанда и Г. Риккерта); *сциентистская ориентация* «*объяснения*» (позитивизм) и *герменевтическая ориентация* «*понимания*» (феноменология Э. Гуссерля, понимающая психология и понимающая социология)[26].

Идеи субъектно-деятельностного подхода, высказанные еще С.Л. Рубинштейном и развиваемые Абульхановой-Славской К.А., Брушлинским А.В. и их учениками позволили обратить внимание на целый ряд принципиальных вопросов, связанных с особенностями изучения личности. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, человек – субъект в том смысле, что он обладает способностью изменять объективное положение вещей, даже не только в собственной, но и в социальной жизни. Но при этом, остается открытым вопрос о том всегда ли субъект демонстрирует более совершенные способы взаимодействия с окружающей действительностью. Активность субъекта, которую лишь постулирует философия, психологически развертывается в определенном пространстве – восходя от наличного, реального (или даже совершенно

[26]Асмолов А.Г. «Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека»: Академия, Смысл; М.; 2007. -528с.

деструктивного, пессимального), по ее мнению, способа организации к идеальному, оптимальному. «Не сам субъект есть совершенство, а он постоянно решает задачу совершенствования, и в этом его человеческая специфика и постоянно возобновляющаяся задача»[27].

Субъект активен не потому, что потребности движут его активностью, а потому, что он разрешает противоречие между своими потребностями и возможностями, условиями их удовлетворения. В порядке разрешения этого противоречия субъект и вырабатывает способ организации, систему своей деятельности, в которой преобразуется и в новом качестве выступает личность. Система личностной организации не исчерпывается внутренними условиями, она включает и ее природную, индивидную организацию, при этом не только ее достоинства, но и ограничения, присущие каждому индивиду (ограниченная скорость движений, нервных процессов и т.д.) и данному индивиду (например, плохое запоминание, быстрая утомляемость, слабая воля и т.д.). «Задачей» субъекта в последнем случае и становится приведение в соответствие – конечно, в относительных пределах – личностных возможностей и ограничений с требованиями и условиями деятельности, что он и осуществляет в порядке разрешения противоречий между личностной системой и системой организации труда, профессии.

Асмоловым А.Г. предложен историко-эволюционный подход к изучению личности. Этот подход позволяет выявить в качестве единиц динамической организации личности смысловые установки, определяющие поступки человека и обеспечивающие устойчивость поведения человека в изменяющемся мире.

Основные положения историко-эволюционного подхода в психологии.

1.Историко-эволюционный подход в психологии личности позволяет выделить универсальные закономерности развития человека в *биогенезе, социогенезе и персоногенезе* и тем самым открывает возможность междисциплинарного и внутридисциплинарного синтеза представлений о психологии личности.

2.В историко-эволюционном подходе универсальные закономерности развития человека в биогенезе, социогенезе и персоногенезе находят свое выражение в общесистемных принципах, характеризующих динамику развития различных эволюционирующих систем, в понимании специфики механизмов эволюции, места индивидуальных элементов в генезисе систем, соотношения стабильности и изменчивости эволюционирующих систем, а также позволяют определить перспективы развития психологии личности.

[27]Субъект действия, взаимодействия, познания. (Психологические, философские, социокультурные аспекты). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.-288с. (с.38).

Методологический смысл историко-эволюционного подхода в психологии личности состоит также в том, что этот подход помогает увидеть перспективу перехода *от изучения проблем развития психики в эволюции*, столь характерного для деятельностного подхода в психологии, *к изучению психики как конструктивного фактора самой эволюции* и тем самым навести мост между психологией и другими науками о развитии человека в природе и обществе. На этом пути и открывается в новом свете широко обсуждаемое *предназначение психологии как ведущей науки о человеке*, способной конструировать «поле предметных значений» (*А.Н. Леонтьев*) как особое интерсубъективное измерение действительности.

В зарубежной психологии, на сегодняшний день сосуществует большое количество различных теорий личности, использующих в качестве теоретической основы как биогенетические, так и социогенетические идеи.

Л. Хьелл и Д. Зиглер, проанализировав наиболее известные психологические теории личности в зарубежной психологии, приводят 9 биполярных шкал, выражающие основные положения о природе человека различных школ и направлений. Ими являются:

1. Свобода – Детерминизм (ответственность).
2. Рациональность – Иррациональность.
3. Холизм (целостность) – Элементализм.
4. Конституционализм (биологическое) – Инвайроментализм (социальное).
5. Изменяемость (эволюционизм) – Неизменность.
6. Субъективность – Объективность.
7. Проактивность (внутренние факторы развития)– Реактивность (поведение – реакция на внешние стимулы).
8. Познаваемость – Непознаваемость.
9. Гомеостаз (сохранение внутреннего равновесия) – Гетеростаз (личностный рост и саморазвитие).

Приведенные шкалы представляют собой крайние полюса, которых придерживаются представители различных психологических теорий личности. Кроме того, очевидно, что для понимания человека как целостного и цельного образования необходимо обращение ко всем перечисленным выше шкалам. Вместе с тем очевидно и другое – глубина понимания человека как индивида, личности и субъекта требует последовательного анализа в рамках каждой отдельной взятой шкалы[28].

Л. Хьелл и Д. Зиглер анализируя теории личности в зарубежной психологии формулируют специфические критерии оценки психологической теории личности[29]. К ним они относят следующие.

[28] Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А.,1999. – 89 с.
[29] Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2000.-608с.

1. Широта охвата разнообразных феноменов. Чем большую сферу поведения человека объясняет теория, тем более она многостороння. Другими словами, речь идет о мере обобщения теории. Другое достоинство всесторонней теории в том, что она может служить логическим каркасом для объединения и интеграции новых, разрозненных фактов.

2. Экономность теории означает возможно меньшее число исходных концепций постулатов, требуемых для объяснения каких-либо феноменов. Иными словами, экономная теория та, что не содержит избыточного теоретического багажа.

3. Эвристическая ценность теории, т. е. в какой степени психологическая теория стимулирует других ученых проводить дальнейшие исследования. Эвристическая ценность тем выше, отмечают авторы, чем точнее сформулированы рабочие определения концепций, т. е. с помощью чего они могут быть измерены или с какими наблюдаемыми характеристиками они соотносятся.

4. Верифицируемость, т. е. проверяемость положений теории независимым исследователем. Для этого теория должна формулироваться таким образом, чтобы содержащиеся в ней концепции, гипотезы и предложения были ясно определены и логически связаны между собой.

5. Внутренняя согласованность теории, т. е. теория должна быть свободна от внутренних противоречий; она должна объяснять несхожие феномены, следуя внутренней логике.

При всем разнообразии подходов к пониманию личности в истории познания и обыденной жизни становится все более очевидным, что именно многомерность выступает как сущностная характеристика личности, указывает А. Г. Асмолов. Именно многомерность феноменологии личности нашла свое отражение в различной этимологии и определениях личности, встречающихся в философии, гуманитарных, социальных и естественных науках о человеке, а также выступила как основание для выделения следующих аспектов понимания проблемы личности:

- многогранность феноменологии личности, отражающая многообразие проявлений человека в эволюции природы, истории общества и собственной жизни человека;
- междисциплинарный статус проблемы личности, находящейся в сфере изучения философии, социальных и естественных наук;
- зависимость понимания личности от мировоззрения, стиля мышления и образа человека, явно или скрыто существующих в культуре и науке на определенном этапе их развития;
- несовпадение проявлений индивида, личности и индивидуальности, исследуемых в рамках относительно независимых друг от друга биогенетического, социогенетического и персоногенетического направлений анализа развития человека в эволюции природы, истории общества и индивидуального развития субъекта как неповторимой самости;

- разведение исследовательской установки, ориентирующей на понимание закономерностей развития личности в природе и обществе, и практической установки, направленной на помощь и коррекцию личности[30].

Как указывает А.Г. Асмолов, междисциплинарный статус проблемы личности выступает как необходимое условие поиска системных закономерностей развития человека в биогенезе, социогенезе и онтогенезе, а не повод к растворению психологии личности в других естественных или социальных науках.

Тема 3. Этапы становления и общая характеристика когнитивной психологии

Когнитивная психология берет свое начало в декартовом принципе cogito ergo sum, отмечает В.П. Зинченко, в своем предисловии к русскому переводу известной книги Р.Солсо «Когнитивная психология». В новых научных направлениях и теориях, отмечает он, интересно не столько название, даже не используемый концептуальный аппарат, а образуемое или порождаемое ими поле значений и смыслов. В 1967г. появилась книга У. Найссера "Когнитивная психология", давшая название новому направлению психологической мысли. Но, строго говоря, первые экспериментальные исследования памяти Г. Эббингауза вполне можно отнести к когнитивной психологии. А в сфере психологии мышления есть множество значительно "более когнитивных" исследований, чем в когнитивной психологии. Дело не в названии, а в данности, реальности того факта, что почти четыре десятилетия назад Д. Сперлинг провел замечательные исследования иконической памяти, нашел объяснение ряду парадоксов, давно известных психологам, и это положило начало одному из мощнейших и влиятельных направлений не только психологии, но и науки в целом. Сегодня существует не только когнитивная психология, но когнитивная наука (В.П. Зинченко, А.И. Назаров).

При анализе исторических условий, подготовивших возникновение когнитивной психологии, обычно остается в тени тот факт, что этому предшествовало интенсивное развертывание работ по измерению времени реакции человека, когда он в ответ на поступающие сигналы должен как можно скорее нажать на соответствующую кнопку. Такие измерения проводились давно, еще в лабораториях В. Вундта. Но сейчас они приобрели иной смысл, отмечает В.П. Зинченко. Простая экспериментальная парадигма с измерением времени реакции оказалась весьма плодотворной моделью одного из видов операторской деятельности при управлении автоматизированными системами. Ситуация с измерением времени реакции позволяет анализировать сложные процессы,

[30] А.Г. Асмолов «Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека»: Академия, Смысл; М.; 2007. 528с.(С.168).

происходящие в высших инстанциях головного мозга (своего рода "центрального процессора") при "переключении" сенсорных сигналов на моторные команды, управляющие двигательным ответом. Мы не случайно поставили кавычки: о переключении здесь можно говорить лишь в самом абстрактном смысле, не вникая в детали этого процесса. В действительности же дело обстоит гораздо сложнее, и это было блестяще продемонстрировано в работах Ф. Дондерса, П. Фиттса, У. Хика, Д. Хаймена, Р. Эффрона и многих других авторов. При быстром реагировании действие человека, начиная от восприятия входного сигнала и кончая двигательным ответом на выходе, длится несколько десятых или даже тысячных долей секунды. А то, что при этом происходит в "центральном процессоре", описывается на нескольких страницах текста. Объективность анализа обеспечивалась применением элементов теории связи, в частности, меры энтропии по Шеннону, для оценки количества информации, содержащейся в последовательности сигналов. Точность измерений и разнообразие ситуаций создавалось благодаря применению электронных устройств и элементов вычислительной техники. Помимо ряда ставших уже классическими законов, устанавливающих связь между количеством передаваемой информации и временем реагирования, были обнаружены фундаментальные факты, свидетельствующие о существенном влиянии субъективных факторов на работу "центрального процессора". Речь идет не только об ожидании сигнала, установках и функциональных состояниях человека, но и о его сложной работе по извлечению "скрытой" информации, содержащейся в последовательности событий. В контексте этих работ появился термин "субъективная вероятность", а термины "условная" и "безусловная" вероятности приобрели дополнительный психологически смысл. Важнейшим психологическим фактором оказалась "значимость" входного сигнала, накладывающая существенные ограничения на действие законов передачи информации по "каналам связи" в живых системах.

Уже измерения времени реакции показали, что в коротком мгновении открывается бесконечность. Первые же эксперименты, с которых началась когнитивная психология, еще больше подтвердили это. Казалось, что в небольшом кванте времени сосредоточены все интеллектуальные ресурсы человека. Да и сам интеллект переместился со своего традиционного местопребывания в головном мозге ближе к периферии (см. у Р. Солсо о сенсорных регистрах, иконической памяти).

Нельзя обойти еще одно незаслуженно забытое обстоятельство, предшествовавшее возникновению когнитивной психологии и так или иначе повлиявшее на формирование ее "внешнего облика", говорит В.П. Зинченко. Характерной чертой научного продукта когнитивистов являются его зримые и строгие очертания в виде геометрических фигур, или моделей. То, что инженеры называли блок-схемами, когнитивисты назвали моделями, часто (и не без оснований) сопровождая их прилагательным "гипотетическая". Но первый опыт применения методов теории

автоматического регулирования к анализу деятельности человека был получен еще до оформления когнитивной психологии в самостоятельное направление, почти одновременно с работами по измерению времени реакций. Речь идет о деятельности человека-оператора полуавтоматических следящих систем. Человек был включен в систему, для анализа которой применялся хорошо отработанный математический аппарат, в том числе и геометрическое моделирование.

На психологическом факультете Московского университета нашлись энтузиасты, которые не только подхватили новое направление, но и значительно расширили область его существования (В.П. Зинченко совместно с сотрудниками кафедры инженерной психологии Г.Г. Вучетич, Н.Д. Гордеевой, А.Б. Леоновой А.И. Назаровым, С.К. Сергиенко, Ю.К. Стрелковым, Г.Н. Солнцевой и др.). Сейчас стало очевидным, что главным достижением когнитивной психологии была разработка экспериментальных методов исследования микроструктуры и микродинамики психических процессов, без знания которой любой вариант макроструктуры психического выглядит спекулятивно и неубедительно.

По мнению В.П. Зинченко, триада познания, состоящая из взаимодействия трех составляющих - приобретения, структурирования и оперирования знаниями, - исследована в психологии только частично. Мы многое знаем о формировании отдельных понятий и умственных действий, о формировании зрительных образов, о психологической структуре деятельности и действия, но почти ничего не знаем о структуре и оперировании знаниями в когнитивных полях, в полях значений, смыслов, метафор, не редуцируемых к понятиям. Вакуум заполняется старыми формально-логическими категориями, модифицированными до неузнаваемости новыми названиями. Кластерная модель, сетевая модель, пропозициональные сети, скрипты и процедуры, ассоциативные модели - таковы разновидности моделей семантической организации, подробно описанные в работе Р. Солсо. Они могут показаться новыми и оригинальными только для тех, кто не знаком с основами формальной логики, кто ничего не слышал о давних дискуссиях по поводу проблемы соотношения логического и психологического в мышлении человека. Заметим, что обращение к психологической проблематике при создании квазиинтеллектуальных систем необходимо не для того, чтобы строить искусственные копии или даже аналоги естественного интеллекта, а чтобы не повторять в дорогостоящих и обманчиво заманчивых разработках ошибок прошлого. У естественного и искусственного интеллекта есть только одна общая граница - проблемы триады познания. Но в этих моделях нет источников самодвижения системы субъективного опыта. Между тем, действие - это по природе своей открытая система, открытая не только для воздействия среды на организм, но и организма на среду. Эта система, которая находится в постоянном движении и поэтому никогда не может быть тождественна самой себе. Взаимодействие между

организмом и средой (даже информационное) не может происходить вне действия. Именно в нем формируется система предметно наполненных значений и смыслов, которая затем отражается в сознании индивида и конституирует весь его субъективный мир, но не в виде мертвого содержимого памяти, извлекаемого по внешнему запросу (как в компьютере), а в виде образа мира (в смысле А.Н.Леонтьева), накопившего в себе кинетическую энергию формирующего его действия. Потенциальная энергия образа (эйдетическая энергия или энтелехия) способна к спонтанному излучению и переходит в кинетическую энергию нового действия. В этом постоянном энергетическом обмене - источник самодвижения, саморазвития живого организма, без которого никакая внешняя среда не способна вывести его из состояния духовной смерти, безразличия и пустоты. Духовная жизнь начинается не с обмена информацией, а с началом познавательного и одновременно страстного, аффективного, волевого действия, которое в конце концов ведет к "умному деланию" (не только в теологическом смысле)[31].

Когнитивная психология перестала быть чисто американским явлением. Ее идеи и методы распространяются по всему миру и, взаимодействуя с другими национальными традициями, дают новые всходы.

Когнитивная психология возникла в результате методологического кризиса в психологии.

Когнитивная революция в психологии была, по мнению Джорджа Миллера, по своей сути контрреволюцией. Первая революция произошла значительно раньше, пишет он, когда группа психологов-экспериментаторов, вдохновленная открытиями Павлова и других ученых, предложила сделать психологию наукой о поведении. Поведенческая революция преобразила американскую экспериментальную психологию. Восприятие превратилось в различение, память – в научение, язык – в вербальное поведение, а интеллект стал тем, что измеряют тесты на интеллект. Но как заметил Н. Хомский, определять психологию как науку о поведении – все равно, что определять физику как науку о показаниях приборов. По мнению Дж. Миллера «грамматические правила, на основе которых строятся фразы и предложения, нельзя считать поведением. Они представляют собой менталистские гипотезы о познавательных процессах, стоящих за речевым поведением, которое мы можем наблюдать»(2011,с.14).

Работы Жана Пиаже и Джерома Брунера во многом способствовали появлению нового направления XX в., – когнитивной психологии. Стало невозможно и непродуктивно игнорировать сознание и выводить его из предмета психологии.

---

[31] Зинченко В.П., Назаров А.И. Когнитивная психология в контексте психологии (вступительная статья от редакторов перевода)// Солсо Р.Л. Когнитивная психология: пособие. М.: Тривола , 1996.— 600 с.: ил., Пер. с англ.

В когнитивной психологии психика рассматривается как система когнитивных реакций и постулируется связь этих реакций не только с внешними стимулами, но и с внутренними переменными, например с самосознанием, когнитивными стратегиями, селективностью внимания и т.д.

Джордж Миллер создал первый научный Центр когнитивной психологии и начал разрабатывать новые методы изучения познавательных процессов. Улрик Найссер выпустил в 1967 г. книгу "Когнитивная психология", в которой изложил основные положения этого направления. В Центре когнитивных исследований, созданном в 1960 г. при Гарвардском университете, изучались разнообразные познавательные процессы – восприятие, память, мышление, речь, в том числе проводили анализ их генезиса.

Методом анализа функционирования этой системы стал микроструктурный анализ психических процессов. Серьезное достоинство когнитивной психологии – точность и конкретность полученных данных, что частично приближает психологию к тому недосягаемому идеалу объективной науки, к которому она стремилась много веков.

Осознанию своего предмета и метода когнитивная психология обязана Улрику Найссеру. Он также как и Ж. Пиаже, доказывал решающую роль познавательного компонента в структуре психики, в деятельности людей. Очертив основной круг проблем нового направления, Найссер определил познание как процесс, при помощи которого входящие сенсорные данные подвергаются различным видам трансформации для удобства их накопления, воспроизведения и дальнейшего использования. Он предположил, что когнитивные процессы лучше всего изучать, моделируя информационный поток, проходящий через различные стадии трансформации. Для объяснения сути происходящих процессов им были предложены такие термины, как "иконическая память", "эхоическая память", "преднастроечные процессы", "фигуративный синтез", и разработаны методы их изучения – визуальный поиск и селективное наблюдение.

Первоначально он также занимался исследованием "искусственного интеллекта", однако затем отошел от этих работ и критиковал некоторых своих коллег за чрезмерное внимание к искусственному интеллекту, сужающее эффективность когнитивной психологии. Эта позиция Найссера была подкреплена материалами, полученными им при изучении экологии восприятия. Он пришел к выводу о том, что при изучении искусственных моделей переработки информации (например, деятельности оператора) недооценивается обилие информационных стимулов, которые получает человек в естественных информационно насыщенных условиях. Эти мысли Найссера получили отражение в его книге "Познание и реальность" (1976). Высказанные в ней теоретические соображения были подкреплены проведенными им

экспериментами (например, при изучении разделенного и селективного внимания).

Метафора компьютера, которая очень распространена в этом подходе, легла в основу работ, в которых компьютерные программы служат моделью для понимания процессов обработки информации человеком. Положительным здесь является тот факт, что интеллект не рассматривается как набор последовательных, часто малосвязанных этапов или ступеней переработки информации, как это было в традиционной психологии, в которой считалось, что вслед за ощущением идет восприятие, затем память, мышление и т.д. В новом подходе рассматривается комплексная система, имеющая сложную структуру, а иерархия построена на типах переработки информации и зависит от стоящих задач[32].

Значимость исследований в когнитивной психологии связана не только с фундаментальным характером полученных данных, но и с прикладными сферами приложения результатов этих исследований: в образовательной практике, в сфере осуществления когнитивной психотерапии, анализа когнитивных составляющих реального взаимодействия между людьми.

Раздел II. Типологии личности: интегративные и системные концепции.

Тема 4. Структурно-функциональные характеристики личности: теоретические аспекты исследования в отечественной психологии

4.1. Типология психосоциальных комплексов человека и их уровневая организация на основе эндо- и экзоособенностей (А.Ф Лазурский).

Взгляды А. Ф. Лазурского на природу и структуру личности формировались под непосредственным воздействием идей В. М. Бехтерева в пору, когда он работал под его руководством в Психоневрологическом институте.

По мысли А. Ф. Лазурского основная задача личности – это приспособление (адаптация) к окружающей среде, которая понимается в самом широком смысле (природа, вещи, люди, человеческие взаимоотношения, идеи, эстетические, моральные, религиозные ценности и т. п.). Мера (степень) активности приспособления личности к окружающей среде может быть разной, что находит отражение в трех психических уровнях – низшем, среднем и высшем. Фактически эти уровни отражают процесс психического развития человека.

Признаки, характеризующие психические уровни развития.

[32] Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах / С.В. Сарычев, И.Н. Логвинов. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 486.(С.157).

1. Богатство личности, которое обозначает общее количество психической продукции, проявляющееся вовне, т. е. обилием, разнообразием и сложностью (или наоборот, примитивностью, бедностью, однообразием) отдельных психических проявлений.

2. Сила, яркость, интенсивность отдельных психических проявлений. Чем сильнее они, тем больше возможностей для повышения психического уровня.

3. Сознательность и идейность психических проявлений. Чем выше духовная организация человека, тем более богатой и интенсивной душевной жизнью он живет. В результате человек вырабатывает систему принципов – нравственных, социальных и т. п.

4. Координация психических элементов, составляющие в своей совокупности человеческую личность. Чем выше тенденция к координации и интеграции этих элементов, тем выше уровень психического развития.

Личность в представлении А. Ф. Лазурского это единство двух психологических механизмов. С одной стороны, это эндопсихика – внутренний механизм человеческой психики. Эндопсихика обнаруживает себя в таких основных психических функциях как внимание, память, воображение и мышление, способность к волевому усилию, эмоциональность, импульсивность, т. е. в темпераменте, умственной одаренности, наконец, характере.

По А. Ф. Лазурскому эндочерты в основном являются врожденными. Тем не менее, он не считает их абсолютно врожденными. По его мнению, эндопсихика составляет ядро человеческой личности, главную ее основу.

Другую существенную сторону личности составляет экзопсихика, содержание которой определяется отношением личности к внешним объектам, среде. Экзопсихические проявления всегда отражают на себе внешние, окружающие человека условия. Обе эти части связаны между собой и влияют друг на друга. Например, развитое воображение, обусловливающие и способности к творческой деятельности, высокая чувствительность и возбудимость – все это предполагает к занятиям искусством. Названные здесь черты тесно связаны между собой и значительное развитие одной неизбежно влечет развитие остальных. То же в отношение экзокомплекса черт, когда внешние условия жизни как бы диктуют и соответствующее поведение.

Три уровня психического развития.

Низший уровень характеризует максимальное влияние внешней среды на психику человека. Среда как бы подчиняет такого человека себе, не считаясь с его эндоособенностями. Отсюда противоречие между возможностями человека и усвоенными им профессиональными навыками. Поэтому личность неспособна дать даже то немногое, что могла бы при более самостоятельном и независимом поведении.

Средний уровень предполагает большую возможность приспособиться к окружающей среде, найти в ней свое место. Более

сознательные, обладающие большей работоспособностью и инициативой, они выбирают занятия, соответствующие их склонностям и задаткам. Их можно назвать приспособившимися.

На высшем уровне психического развития процесс приспособления осложняется тем, значительная напряженность, интенсивность душевной жизни, заставляет не только приспособиться к среде, но и порождает желание переделать, видоизменить ее, сообразно своим собственным влечениям и потребностям. Иными словами, здесь скорее мы можем встретиться с процессом творчества.

Итак, низший уровень дает людей недостаточно или плохо приспособленных, средний – приспособившихся, а высший – приспособляющихся.

Сочетанное взаимодействие двух характеристик личности – со стороны его принадлежности к тому или иному уровню психического развития, с одной стороны, и содержательная психологическая характеристика личности внутри каждого уровня, с другой, позволили А. Ф. Лазурскому построить конкретную эвристическую типологию, ставшей основой последующих эмпирических исследований.

На низшем уровне психического развития деление производилось на основе выделения преобладающих психофизиологических функций (типология внутри эндопсихического комплекса): рассудочные, аффективные – «подвижные», «чувственные», «мечтатели» и активные – энергичные, покорно-деятельные и упрямые.

На среднем уровне психического развития, деление шло по психосоциальным комплексам, соответствующим эндо– и экзопсихики. Кроме того, все чистые типы среднего уровня А. Ф. Лазурский разбил на две большие группы, в зависимости от преобладания в них отвлеченно-идеалистических или практически-реалистических тенденций: непрактичные, теоретики-реалисты – ученые, художники, религиозные созерцатели и практики-реалисты – человеколюбцы (альтруисты), общественники, властные, хозяйственники.

На высшем уровне психического уровня благодаря духовному богатству, сознательности, скоординированности душевных переживаний экзопсихика достигает наивысшего развития, а эндопсихика составляет ее естественную подоснову. Поэтому деление идет по экзопсхическим категориям, точнее, по важнейшим общечеловеческим идеалам и их характерологическим разновидностям. Важнейшими среди них, по мнению А. Ф. Лазурского являются: альтруизм, знание, красота, религия, общество, внешняя деятельность, система, власть[33].

4.2. Теория организации и развития психической деятельности А.Р. Лурия.

[33] Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А.,1999. – 89 с.(С.34).

В центре исследовательских интересов Александра Романовича Лурия (1902-1977) была проблема взаимосвязи личности и культуры.

Вместе с Л.С. Выготским он разработал теорию организации и развития психической деятельности, названную культурно-исторической. В совместном с Выготским труде “Этюды по истории поведения” (1929) Лурия рассмотрел различные планы психического развития, проанализировав ранние его стадии – овладение мышлением и языком, а также своеобразие памяти и числовых операций. В дальнейшем, в своих трудах он выявил, как изменялся строй психической жизни человека в результате овладения знаковыми средствами. Полученные им материалы нашли отражение в книге “Об историческом развитии познавательных процессов” (1974). А.Р. Лурия считал, что сначала знаковые средства используются с целью общения (коммуникации) между людьми, а затем становятся регуляторами собственной психической активности индивида, неизмеримо расширяя возможности овладения им своей памятью, вниманием и другими процессами.

Наряду с общей психологией Лурия А.Р. занимался детской, в частности соотношением между наследственностью и средой. Большую известность в этом плане приобрели его исследования близнецовой пары, в которых сравнивались психические функции близнецов, либо подвергавшихся, либо не подвергавшихся целенаправленному развитию этих функций. Опыты показали, что генетическая обусловленность существенно сказывается на элементарных процессах, тогда как высшие функции в большей степени зависят от условий воспитания.

На протяжении всей своей жизни А. Р. Лурия изучал проблему речи, ее формирования в онтогенезе, ее функций, ее нарушений, ее мозговой организации. «Проблема психологического строения языка, его роли в общении и формировании сознания является едва ли не самым важным разделом психологии» - указывает он в своей последней работе «Язык и сознание»[34]. Анализ того, как строится наглядное отражение действительности, как человек отражает реальный мир, в котором он живет, как он получает субъективный образ объективного мира, составляет значительную часть всего содержания психологии. Самое существенное заключается в том, что человек не ограничивается непосредственными впечатлениями об окружающем; он оказывается в состоянии выходить за пределы чувственного опыта, проникать глубже в сущность вещей, чем это дается в непосредственном восприятии. Он оказывается в состоянии абстрагировать отдельные признаки вещей, воспринимать глубокие связи и отношения, в которые вступают вещи.

Лурия А.Р. подчеркивает, что в результате общественной истории язык стал решающим орудием человеческого познания, благодаря

---

[34] Лурия А.Р.«Язык и сознание». М: Под редакцией Е. Д. Хомской. Изд-во Моск. ун-та, 1979, 320 с. (С.45).

которому человек смог выйти за пределы чувственного опыта, выделить признаки, сформулировать известные обобщения или категории. Можно сказать, что если бы у человека не было труда и языка, у него не было бы и отвлеченного «категориального» мышления. Источники абстрактного мышления и «категориального» поведения, вызывающие скачок от чувственного к рациональному, надо, следовательно, искать не внутри человеческого сознания, не внутри мозга, а вовне, в общественных формах исторического существования человека. Только таким путем (радикально отличным от всех теорий традиционной психологии) можно объяснить возникновение сложных специфически человеческих «форм сознательного поведения. Только на этом пути мы можем найти объяснение специфических для человека форм «категориального» поведения.

4.3. Свойства личности в структуре интегральной индивидуальности человека (В. С. Мерлин).

В.С. Мерлин, в своих работах неоднократно подчеркивал, что одним из основных методологических требований системного подхода является то, что характеристика системы в целом требует иных понятий, чем характеристика отдельных иерархических уровней. Он понимал интегральную индивидуальность как синтез подсистем действительности, начиная от биохимических и кончая общественно-историческими (организм, индивид, личность, статус и т. д.).

Он эмпирически доказывал, что каждый иерархический уровень имеет специфические закономерности. Система же в целом, индивидуальность, а также взаимосвязь различных ее уровней не подчиняются этим специальным закономерностям.

Мерлин в своем труде «Очерк интегрального исследования индивидуальности» выделил для экспериментальной проверки и доказал по критерию много - много значимости следующие иерархические уровни большой системы интегральной индивидуальности.

1. Система индивидуальных свойств организма. Ее подсистемы:
   а. биохимические,
   б. обще соматические,
   в. свойства нервной системы (нейродинамические).
2. Система индивидуальных психических свойств. Ее подсистемы:
   а. психодинамические (свойства темперамента),
   б. психические свойства личности.
3. Система социально - психологических индивидуальных свойств. Ее под системы:
   а. социальные роли в социальной группе и коллективе,
   б. социальные роли в социально- исторических общностях (класс, народ).

В настоящее время экспериментальные данные имеются лишь о взаимоотношениях некоторых из этих уровней.

В своей работе В.С. Мерлин убедительно показывает реальность существования между разноуровневыми характеристиками индивидуальности не только одно-многозначных, но и много-многозначных связей[35].

Ученики В. С. Мерлина в многочисленных исследованиях экспериментально подтвердили гипотезу о наличии много-многозначной связи между системами интраиндивидуальных и метаиндивидуальных качеств с опосредующим звеном – индивидуальным стилем деятельности (Г.С. Васильева; И.Х. Пикалов, 1977; Н.М. Гордецова, 1978).

Опираясь на широкий экспериментальный материал, В.С. Мерлин показывает, что функцию гармонизации между биохимическими и нейродинамическими параметрами индивидуальности осуществляет индивидуальный стиль жизнедеятельности (режим питания), т. е. человек пользуется своеобразной системой полезных, необходимых и рациональных только для него приемов питания.

Связывающую функцию между нейродинамикой и психодинамикой выполняет индивидуальный стиль активной двигательной деятельности; между психодинамикой и психическими свойствами личности, между личностью и социальной ролью в коллективе – индивидуальный стиль деятельностного (игрового, организаторского, учебного и т. д.) общения.

Исследованию системообразующих факторов в организации подсистем индивидуальности были посвящены многочисленные прикладные исследования в научных школах В.С Мерлина, В.В. Белоуса, Б.А. Вяткина, А.И. Щебетенко, В.М. Русалова, Э.А. Голубевой и др.

В.В. Белоус в своем докладе на Всесоюзной конференции 1989 года, посвященной 100-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, дал широкую характеристику теории интегральной индивидуальности, раскрыл основные направления работы школы В.С. Мерлина, а также представил пути анализа структуры индивидуальности, которые впоследствии были подтверждены, доказаны и включены в методологический арсенал изучения данной теории.

В своей монографии, В.В. Белоус предлагает следующую типологию интегральной индивидуальности:

1. Творческий тип интегральной индивидуальности.
2. Новаторский тип интегральной индивидуальности.
3. Созерцательный тип интегральной индивидуальности.
4. Реактивный (брутальный) тип интегральной индивидуальности[36].

Описанная выше типология интегральной индивидуальности является по своей сути вероятностной, т.е. свободной и изменяющейся, как

---

[35] Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М., «Просвещение», 1986. – 253 с.

[36] Белоус В.В. Введение в психологию полиморфной индивидуальности. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. – 136 с.

указывает автор. Переходы внутри одной группы или одного класса интегральной индивидуальности в другой зависят от разных объективных и субъективных факторов, а именно, от вида деятельности, внутренних условий, т.е. личностной позиции человека, мотивации, социальной адаптированности, а также возрастных этапов развития, для которых характерны своеобразные внутрисистемные связи индивидуально-психологических качеств личности (В.В. Белоус, 2000).

В школе В.С. Мерлина активно изучается понятие индивидуального стиля деятельности. Во-первых, происходит расширение круга деятельностей, в которых изучается данное понятие: это совместная деятельность (выборки из дошкольников и студентов: А.Г. Исмагилова, 1983; Э.И. Маствилискер, 1985; Н. В. Орлинкова, 1988); овладение иностранным языком (выборки из студентов: А.К. Серков, 1992); художественно- творческая деятельность (выборки из студентов: Л .Я. Дорфман, 1994); внутренний диалог читателя с автором (персонажем) литературного произведения (выборки из студентов: С.Ю. Бессонова, 1998); внешний диалог студента с сокурсниками (П. А. Боронников, 2007) и др.

Помимо этого происходит выявление и утверждение новых фактов, свидетельствующих об особенностях структур индивидуального стиля деятельности и индивидуального стиля общения в зависимости от их обусловленности различными и определенными иерархическими уровнями индивидуальности - нейродинамическим, психодинамическим, уровнем качественных особенностей отдельных психических процессов, личностным, метаиндивидуальным (А.А. Коротаев, Т.С. Тамбовцева, 1990; А.Г. Исмагилова, 1992; Е.А. Силина, 1992; И. Щебетенко, А.К. Серков, 1993; М.Р. Щукин, 1994; Е.И. Сибирякова, 1996; А.И. Щебетенко, С.Ю. Бессонова, 1996 и др.).

Задача научно-практического познания индивидуальности состоит в том, чтобы при помощи системного подхода управлять развитием этой индивидуальности. Как указывает В.С. Мерлин, основным опосредующим звеном в воспитывающем эксперименте является индивидуальный стиль деятельности. Однако возможны и другие гипотезы, например – роль убеждений, структура межличностных отношений и т.п. (В.С. Мерлин, 1986).

К настоящему времени утвердилось положение о том, что системообразующую функцию в структуре индивидуальности могут выполнять такие свойства субъекта как: индивидуальный стиль деятельности и общения (А.И. Щебетенко, 2000, Л.Я. Дорфман, 1994 и др.), ценностные ориентации (Н.А. Кириллова, 1998), религиозная активность (Д.О. Смирнов, 2001), мотивация достижения (Т.В. Копань, 1996, Т.В. Белых, 2001), адаптированность (Н.К. Тхан, 2000), познавательная активность личности (И.В. Боязитова, 2001) и др.

Но не только внутренние свойства субъекта, но и объективные требования деятельности могут выполнять системообразующую функцию

и осуществлять гармонизацию свойств в структуре индивидуальности человека. В результате многочисленных экспериментальных исследований обнаружены факты, свидетельствующие о том, что условия жизнедеятельности подростков (К.В. Макарова, 1992), различия социума (Т.В. Копань, 1996), этническая принадлежность (Ю.В. Павличенко, 1995), способы развивающего обучения (С.А. Никулина, 2000, С.А. Клемешов, 2000, Г.П. Былим, 2000) способны влиять на специфику взаимодействия разноуровневых подсистем в структуре индивидуальности, определяя степень ее гармонизации.

В концепции В. С. Мерлина понятие отношение играет центральную и ведущую роль. Вместе с тем автор подчеркивает, что отношение, характеризующее свойства личности отличается «от других психических свойств и явлений, характеризующих отношение человека».

Во-первых, отношения, выражающие свойства личности – это отношения сознания как целого, а не отдельных его сторон. Например, наблюдательность, эмоциональность, внимательность – это свойства отдельных сторон сознания.

Во-вторых, отношения, характеризующие свойства личности «представляют собой отношение к чему-то объективному, находящемуся вне сознания – это отношение к труду, к людям, к коллективу, вещам и т. п.». К примеру наблюдательность или вдумчивость выражают отношение человека к собственной психической деятельности: потребность наблюдать либо размышлять.

В-третьих, отношения личности «представляют собой в высокой степени обобщенные отношения к определенной стороне действительности, имеющей особое значение в общественно-трудовой деятельности».

Последнее отличие отношений, выражающихся в свойствах личности состоит в их устойчивости и постоянстве. Именно благодаря этому личность способна противостоять воздействиям среды, преодолевать сопротивление внешних условий, осуществлять свои цели и намерения.

«Таким образом, заключает В. С. Мерлин, психические свойства личности выражают высоко обобщенное, относительно устойчивое и постоянное отношение сознания в целом к определенным объективным сторонам действительности. Такие отношения мы в дальнейшем будем называть отношениями личности»[37].

4.4.Теория установки Д.Н. Узнадзе.

Концепция личности Узнадзе Д.Н. строится на понятии «установки", которую он считал главным психологическим образованием. Установка

[37] Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А.,1999. – 89 с. (С.56).

считается основным регулятивным механизмом поведения человека, определяя его направленность и избирательную активность. Однако сущность личности не сводится к функционированию установки, а определяется наличием таких основополагающих проявлений, как сознание и способность к объективации. Характерной особенностью личности является осуществление мотивации, совершение действий и поступков, цель которых в удовлетворении потребностей, предназначенных для будущей жизни. Высшие потребности – интеллект, моральные и эстетические – соответствуют Я-концепции человека. Установка же проявляется в настоящем времени, хотя и является определенной формой антиципации.

Поведение личности может протекать на двух уровнях – как импульсивное и регулируемое сознанием. В первом случае направленность поведения определяется установкой, возникающей при взаимодействии потребностей человека и ситуации, в которой они актуализируются. На более высоком уровне поведения человек не подчиняется импульсу, а находит такой вид поведения, за который может взять на себя ответственность. Это происходит благодаря механизму объективации, согласно которому человек противопоставляет себя внешней среде, начинает сознавать действительность такой, какая она есть, и объективировать свое поведение.

В зависимости от способности человека к объективации Узнадзе Д.Н. описывает три типа личностей: 1) динамический – личность, имеющая развитую способность к объективации и обладающая готовностью легко переключаться в направлении объективированных целей; 2) статичный – личность, проявляющая гиперобъективацию, которая состоит в постоянной задержке импульсов своих установок и выборе целесообразных видов деятельности лишь на основе волевых усилий; 3) вариабельный – личность, обладающая достаточной легкостью объективации, но не имеющая достаточных волевых способностей для ее реализации.

Одной из важнейших характеристик личности в теории установки является ответственность, благодаря которой человек может становиться выше своих потребностей, выступая как субъект воли. Смысл мотивации состоит в нахождении деятельности, соответствующей основной, закрепленной в процессе жизни установке личности. Волевое поведение – это способность личности подчинить свою активность не только личностной ценности, но и объективной необходимости.

Изучением личности с позиций теории установки занимались многие ученики школы Узнадзе: Ш. А. Надирашвили, В. Г. Норакидзе, А. С. Прангишвили, Н. И. Сарджвеладзе, Г. И. Цинцадзе, Ш. Н. Чхартишвили, А. Е. Шерозия и др.

Согласно концепции Узнадзе Д.Н. в случае наличия какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения в субъекте возникает специфическое состояние, которое можно охарактеризовать как установку

– склонность, направленность, готовность к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение актуальной потребности. Таким образом, установка, выражает готовность человека к активности, определяет его направленность и избирательность поведения. Установка как динамическое состояние включает в себя как момент мотивации, так и момент направленности.

По мнению Д. Н. Узнадзе установка регулирует поведение на двух уровнях регуляции психической активности: бессознательном и сознательном. Поведение на бессознательном или импульсивном уровне осуществляется на основе импульсивной (моментной) установки практического поведения целостного состояния индивида, которое возникает под действием ситуации, с одной стороны, и импульсов актуализированной потребности – с другой. Условиями такого поведения являются наличие потребности и ситуации ее реализации.

На сознательном уровне наличная ситуация становится предметом познания субъекта. Этот процесс Узнадзе назвал объективацией. Необходимость в ней возникает при задержке удовлетворения актуальной потребности в связи с изменившейся обстановкой, в результате чего перед субъектом встает вопрос о дальнейшей программе поведения. Ведущая роль при этом переходит от установки к «активированному на основе объективации мышлению». Иными словами, возникшая перед индивидом проблемная ситуация требует от него потребности познания (объективации) ее. Результатом объективации становится установка теоретического поведения или установка познания, которая составляет основу теоретической, познавательной деятельности субъекта.

Ш. А. Надирашвили – ученик Узнадзе Д.Н. – выделил еще один – социальный уровень психической активности, осуществляемый на уровне личности. В этом случае источником социального поведения личности, являются социальные установки (установки социального поведения), формирующиеся на основе социальных потребностей и воображенного приемлемого поведения.

4.5.Системно-стилевая концепция личности Б.Б. Коссова.

Еще в 1971 году, на основе тридцатилетних экспериментальных исследований в области сенсорно-перцептивных систем вышла в свет фундаментальная монография Б.Б. Коссова «Проблемы психологии восприятия» в которой были подведены итоги широкого и целостного экспериментального изучения восприятия как психологической системы процессов различения, обнаружения, распознания, выделения и других, а главное – в специальной 1-ой главе монографии предпринята инициативная попытка формирования общих принципов системного подхода в психологии[38]. Как отмечает Ю.М. Забродин[39], это было за целых

[38] Озеров В.П. Вклад Б.Б. Коссова в разработку принципов системного подхода в психологии [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2010. N 4. URL: http://ppip.idnk.ru

4 года раньше до широко известной публикации Б.М. Ломова «О системном подходе в психологии» в журнале «Вопросы психологии» (1975, № 2).

Являясь основоположником системно – стилевой концепции личности Б.Б. Коссов считает, что «личность является многомерной и многоуровневой системой. Это вытекает уже из того, что она включает не только множество свойств, что делает ее многомерной, но и каждое свойство – обобщение связано с иерархизированной подсистемой относящихся к нему ситуаций, видов жизнедеятельности (или проще – видов занятий, жизненных задач), в которых свойство проявляется»[40].

Основой многоуровневости структуры личности являются уровни, связанные с обобщением жизненного опыта и соответственно – с разнообразием проявления личностных свойств в ситуациях жизни. Только изучение конкретной ситуации проявления человеком тех или иных индивидуальных качеств может служить критерием оценки его как личности. Природное и приобретенное в личности едины и в норме неразделимы, и не их различие образует иерархическую структуру личности, считает автор концепции. «Структурированность личности зависит от сформированности обобщений по тем или иным параметрам нравственности, мотивации, эмоциональности, волевой регуляции действий и пр. В результате, в зависимости от характера обобщения один и тот же человек может быть, например, честным, трудолюбивым, общительным и пр. в одних ситуациях и условиях, но проявлять иные, порой противоположные качества в других»[41].

Более того, реализуя принципы системного изучения личности, Б.Б. Коссов подчеркивает, что личность – развивающаяся и динамическая система. В период становления личности и с расширением сферы активной жизнедеятельности возрастают «мерность и уровневость личностной структуры». Развитие свойств-обобщений зависит от многих внешних и внутренних факторов: способностей субъекта, направленности его активности, удовлетворения его потребностей (успешности действий) и т.д. Содержательно этот процесс определяется соотношением сфер жизнедеятельности и не сводится только к достижению все большей широты обобщения в образовании тех или иных свойств. Процесс развития связан, также с «повышением дифференцированности ситуаций, видов собственной активности, в которых разные полярности одного и того же свойства (общительность-замкнутость) дают наиболее желаемый и благоприятный для конкретного человека эффект. Изменение внешних и внутренних условий жизни человека может приводить и к

[39] Забродин Ю.М. Развитие Советской психологии и задачи психологической службы // Вопросы психологии, 1988, № 5. - С. 47-54.

[40] Коссов Б.Б. Личность: теория, диагностика и развитие. – М.: Академический проект, 2000. – 240 с. (с.24).

[41] Коссов Б.Б. Личность: теория, диагностика и развитие. – М.: Академический проект, 2000. – 240 с. (с.27).

«переобобщению» – изменению свойств: смене их полярности или даже «угасанию» (невостребованности)» (Б.Б. Коссов, 2000, с. 27).

Личность наиболее полно и адекватно выражается в жизнедеятельности в целом, целесообразно стремиться к построению типологии стилей жизнедеятельности. Диагностика стилей, в отличие от диагностики абстрактных личностных качеств, будет обладать коррекционными возможностями, поскольку способна давать информацию о благоприятных и неблагоприятных условиях проявления личностного потенциала данного индивида (студента, абитуриента, специалиста), считает Б,Б. Косов. Им был предложен системно-стилевой метод диагностики личности.

«Высокая валидность системно-стилевого метода (ССМ) диагностики личности основывается на новом алгоритме обработки индивидуальных и групповых данных. ССМ включает комплекс из двух методик: карту самооценок личности (КСЛ) и карту экспертных оценок (КЭО). Первая представляет собою двухмерную карту-матрицу той или иной размерности и списка элементов (личностных свойств и видов занятий-задач в жизнедеятельности) в зависимости от варианта методики. Вторая включает список оцениваемых лиц (по строкам) и личностных показателей для оценок (по столбцам карты). Исходную основу нашего метода обработки данных составили две идеи: 1) получение разностного эталона по каждому личностному показателю как критерия для оценивания индивидуальных данных; 2) способ интегрирования индивидуальных данных по КСЛ поэтапно, с включением возрастающего числа личностных показателей»[42].

4.6. Единая теория психических процессов Л.М. Веккера.

Создавая единую теорию психических процессов Л.М. Веккер, указывает, что при анализе когнитивных структур, которые сами по себе являются системой, лишь на первых этапах анализа (когда анализируется механизм отдельных когнитивных процессов в наибольшей степени детерминированный внешними связями) оказывается оправданной стратегия абстрагирования от внутренних характеристик субъекта, так как собственные характеристики субъекта не входят в структурные формулы отдельных когнитивных единиц – сенсорных, перцептивных, мнемических, общемыслительных и концептуальных. Если мы переходим к анализу эмоциональных процессов и процессов психической регуляции, то мы попадаем в сферу тех психологических реалий, в общие структурные формулы которых, а не только в их частные случаи, характеристики самого субъекта уже входят по самому существу этих психических процессов. «Существенное отличие эмоционально-волевых

---

[42] Косов Б.Б. Личность: актуальные проблемы системного подхода//Вопросы психологии, 1997 №6, с. (С.58-68).

процессов от процессов когнитивных определяется тем, что в эмоционально-волевых процессах субъект является не только носителем отражения, не только носителем информации, но и содержанием отражения и, следовательно, источником информации. Таким образом, субъект как носитель информации становится вместе с тем и ее содержанием, входит внутрь этого содержания, являясь одним из его компонентов. Переменные, относящиеся к характеристикам самого субъекта, входят в структурные формулы соответствующих эмоциональных и регуляционно-волевых процессов»[43].

Л.М. Веккер рассматривает понятие «субъект» в сфере онтологической природы психики, охватывающей закономерности внутренней организации его собственного бытия. Он подчеркивает, что соотношение понятий «носитель» и «свойство» не совпадает с соотношением понятий «целое» и «часть» или «сумма» и «слагаемое». Таким образом, любая система является совокупностью не своих свойств, а своих элементов. Он подчеркивает, что в общей структуре психической деятельности имеется целая иерархия носителей психических явлений, начинающаяся с телесного носителя в его интегральных и локальных формах. Далее эта иерархия, по его мнению, включает в себя все более сложные формы носителей и завершается высшим психическим носителем психических свойств. Такой наиболее интегративной формой психического носителя является личность как субъект своих свойств и состояний (Л.М. Веккер, 2000).

Каждый уровень общности и интегрированности психических процессов допускает, а в известных рамках даже требует изучения совокупности своих свойств и каждого из них в отдельности в относительной абстракции от материала и структуры самого носителя как множества своих элементов. Так обстоит дело с персонологией или психологией личности, поскольку она исследует совокупность свойств, а носителя изучает лишь через эти свойства. «Однако так дело может обстоять только до тех пор, пока не встает вопрос об объяснении природы этих свойств, об их психологическом выведении из способов и форм организации носителя свойства как системы элементов, состоящих из определенного материала и организованных в соответствующую структуру. Совокупность психических процессов как носителей своих свойств представляет собой иерархическую систему, в основании которой лежит исходный уровень, а над ним надстраивается стратиграфия производных уровней»[44].

---

[43] Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. – М.: Смысл; Per Se, 2000. – 685 с. (с.369).

[44] Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. – М.: Смысл; Per Se, 2000. – 685 с. (с.662).

Поэтому психологию личности, изучающую структуру личности как психического субъекта, носителя своих свойств, рассматривающую специфику психической ткани, из которой строится вся иерархия психических носителей и высший ее уровень – субъект, считают общепсихологической дисциплиной, поскольку общепсихологическая теория потому и является таковой, что она исследует общие закономерности организации всей иерархической системы психических носителей. Общепсихологическую теорию с этой точки зрения можно было бы назвать, по мнению Л.М. Веккера, «психологической гистологией» в той мере, в какой она исследует элементы психической ткани, и «психологической морфологией» в той мере, в какой она исследует структуры, в которые организуется эта ткань на разных уровнях иерархии и в разных степенях интегрированности (Л.М. Веккер, 2000).

Раздел III. Влияние структурно-функциональных характеристик личности на познавательные процессы

Тема 5. Влияние эмоциональной составляющей и мотивации на эффективность познавательной и мыслительной деятельности.

Начиная с работ В. Вундта по изучению зависимости психических процессов от индивидуальных особенностей человека, эта проблема остается предметом исследования в рамках психологии мышления, психологии познания и когнитивной психологии.

Изучая роль эмоций в процессе познавательной деятельности Андреева И.Н. указывает, что эмоции рассматриваются как важнейший фактор регуляции процессов познания: они образуют определённое пространство, внутри которого происходят мыслительные процессы, в том числе и процессы принятия решений. Эмоции влияют на когнитивную переработку информации в сочетанной зависимости от знака эмоции и от требований к деятельности. Если задача обращается к внимательности или к тщательности, исполнение выигрывает от негативных настроений. Если задача формулируется в терминах удовольствия, более вероятно, что её выполнению помогут позитивно-аффективные состояния. Отрицательные эмоции в отличие от положительных усиливают установку на восприятие деталей и способствуют их скрупулезному анализу, в то время как положительные – приводят к игнорированию деталей, зато усиливают ориентацию на глобальность.

Аффект может оказывать влияние на выбор стратегии обработки информации. Обнаружено, что бдительность, постоянное внимание к деталям внешнего стимула, вызываемые плохим настроением, имеют тенденцию уменьшать или вообще упразднять такие ошибки суждений, как фундаментальная ошибка атрибуции (тенденция придавать большее значение личностным факторам и игнорировать ситуационные влияния при интерпретации поведения людей). Когда человеку необходим способ быстрого вынесения суждения (например, в состоянии гнева), он вынужден использовать стереотипные реакции.

Хорошее настроение и положительные эмоции способствуют гибкости мышления и выработке оригинальных идей. Ключевая функция позитивных эмоций состоит в укреплении и формировании когнитивных ресурсов личности, в частности, способности к развитию креативности. При этом положительные эмоции часто приводят к схематическому, непоследовательному, эвристическому стилю обработки информации. Возможно, схематическое восприятие «единства» между действующим лицом и действием, приводящее к фундаментальной ошибке атрибуции, провоцируется положительным аффектом и редуцируется отрицательным[45].

Влияние эмоционального переживания на процесс мыслительной деятельности может быть и не столь однозначным. Положительный эффект эмоционального процесса при повышении его интенсивности может перейти в свою противоположность и привести к дезорганизации деятельности при чрезмерном усилении эмоционального возбуждения (так, средний уровень тревожности стимулирует мыслительную активность, в то время как высокий – её дезорганизует). Иногда эмоция, повышая активность в одном направлении, может снижать её, дезорганизуя умственную деятельность, в другом направлении.

Одним из первых в западной психологии на мотивирующую роль эмоций указал Р.У. Липер (1948), предположивший, что эмоции являются первоначальными мотивирующими факторами, поскольку эмоциональные процессы позволяют побуждать активность, поддерживать её и управлять ею.

К. Изард в своих работах указывает, что: «Эмоция – это нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия»[46].

В отечественной психологии эмоциональной регуляции мыслительной деятельности посвящено большое количество исследований, и в первую очередь, в школе О.К. Тихомирова. В исследованиях О.К. Тихомирова и его коллег показано, что интеллектуальный процесс невозможен без эмоциональной активации[47]. Представители этой школы указали на существование двух феноменов, связанных с взаимодействием аффективных и когнитивных процессов, таких как «эмоциональное обнаружение решения» и «эмоциональное обнаружение проблемы». Выявлено, что в структуре творческой деятельности эмоции могут выполнять регулирующие и эвристические функции. Эмоции служат нахождению приблизительной области, в которой может оказаться решение задачи: они являются своеобразным

---

45 Андреева И.Н. «Роль эмоций в процессе познавательной деятельности студентов» // Высшая школа, 2009, №2. С.27-30.

46 Изард К. Психология эмоций / К. Изард; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с. (С.27).

47 Тихомиров О.К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М., Изд-во МГУ, 1984.- 272с. (С.9, 88).

«пеленгом, который или прекращает поиски или вновь и вновь организует их»[48].

Описывая механизм эмоциональной самомотивации, В.Д. Шадриков останавливается на взаимосвязи эмоций и мотивации. По мнению автора, в целом имеет место такая «системная картина»: мотивация побуждает к деятельности; стрессоры, связанные с достижением цели деятельности, порождают определённые эмоции; эмоции воздействуют на ретикулярную формацию, которая обеспечивает активацию структур головного мозга, в том числе реализующих когнитивные процессы[49].

В.Д. Шадриков, также указывает на тот факт, что эмоции стимулируют творческий процесс. «Эмоция побуждает ум к новым начинаниям, а волю – к упорству»[50].

Начальный этап творчества, как правило, связан с нарастанием внутреннего психического напряжения. Л.А. Китаев-Смык выделяет три вида эмоциональных состояний, «запускающих» процесс творчества. Первый проявляется как душевные муки либо приступы отчаяния из-за якобы бесплодного напряжения в поисках творческих достижений. Такая стадия, как правило, необходима для возникновения мыслительного озарения, инсайтного решения задачи, казавшейся неразрешимой. Второй вид предтворчества («пустота» в мыслях и чувствах) может расцениваться как проявление стрессовой психической релаксации, которая, снимая эмоциональные нагрузки, готовит мышление к продуктивному творчеству. Третий вид предтворчества проявляется как эустресс, который поднимает эмоциональное напряжение автора до уровня, необходимого для начала творческого процесса[51] .

Известный специалист в области физической химии одновременно философ М. Полани утверждал, что научное знание, отвечающее критериям полноты, воспроизводимости и т.д., невозможно без опоры на глубоко индивидуализированные личностные смыслы. По его мнению, в структуре научной познавательной деятельности всегда представлены два типа знания: явное и неявное. Явное знание присутствует в виде понятий и теорий, неявное – как «личностное знание», которое постепенно накапливается через личный опыт ученого, обусловлено его пристрастиями и убеждениями и не может быть выражено в общепринятых формах коммуникации(в виде устной и письменной речи) (Полани,1985). Роль «личностного знания» возрастает на тех этапах

48 Анохин, П.К. Эмоции / П.К. Анохин // Вилюнас В. Психология эмоций. – СПб: Питер, 2006. – С.268-275. – (Серия «Хрестоматия по психологии»).

49 Шадриков, В.Д. Введение в психологию: эмоции и чувства / В.Д. Шадриков. – М: Логос, 2002. –156 с. (С. 58-59).

50 Шадриков, В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 284 с. (С. 81).

51 Китаев – Смык, Л.А. Факторы напряжённости творческого процесса / Л.А. Китаев – Смык // Вопросы психологии, 2007. – №3 – С.69-82.

научного творчества, когда происходит рождение новых идей на основе разрушения традиционной системы научных представлений[52].

Выдающийся отечественный психолог А.Н.Леонтьев в качестве отличительной, сущностной черты человеческого мышления называл его пристрастность, т.е. обусловленность мыслительной деятельности человека его субъективным опытом (эмоциями, целями, ценностями и т.д.).

Существует мнение, что мотивирующей функцией обладают не эмоции, а стоящие за ними потребности; что эмоции зависят от потребностей, становятся как бы их «внутренним зеркалом»[53]. Предельно лаконично подобные представления отражены в формулировке С.Л. Рубинштейна, определяющей эмоции как субъективную форму существования потребностей (мотивации).

Тема 6. Когнитивно-стилевая детерминация переработки информации и принятия решений

На процесс переработки информации и использования ее в процессе жизнедеятельности и принятия решений существенное влияние оказывают стилевые особенности деятельности.

Можно выделить три этапа становления значения термина «стиль» и соответственно стилевого подхода в психологии, отмечает Холодная М.А.

На первом этапе стиль рассматривался в контексте психологии личности для описания индивидуально-своеобразных способов взаимодействия человека со своим социальным окружением. Впервые термин «стиль» появился в психоаналитических работах Альфреда Адлера (1927). Он говорил о существовании индивидуальных стратегий поведения, которые вырабатываются личностью для преодоления комплекса неполноценности. Для этого человек бессознательно прибегает к разным формам компенсации своих физических и психических дефицитов в виде формирования индивидуального жизненного стиля. Компенсации могут быть адекватными (в виде успешного преодоления чувства неполноценности за счет реализации стремления к превосходству в социально приемлемой и одобряемой форме) и неадекватными (в виде гиперкомпенсации за счет одностороннего приспособления к жизни в результате чрезмерного развития какой-либо одной личностной черты либо невротического ухода в болезнь, симптомы который человек использует для оправдания своих недостатков и неудач).

Гордон Олпорт (1937) применял понятие стиля для описания экспрессивного аспекта поведения, характеризующего диспозиции личности (ее мотивы и цели). Стиль - это способы реализации мотивов и целей, к которым предрасположена личность в силу своих

[52] Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума.2-еизд.— СПб.:Питер,2004.—384с:ил.—(Серия«Мастера психологии»).

[53] Хомская, Е.Д. Нейропсихология эмоций: гипотезы и факты / Е.Д. Хомская // Вопросы психологии, 2002, №4. – С.50-62.

индивидуальных особенностей (поэтому «стилем» являются любые личностные черты, начиная с избирательности восприятия и заканчивая мерой общительности). Сформированность стиля, по Олпорту, - это свидетельство способности личности к самореализации, что соответственно предполагает высокий уровень психической организации «Я».

Дальнейшее развитие стилевых представлений на этом этапе было связано с направлением «Новый взгляд», в рамках которого индивидуальные различия (в первую очередь в познавательной сфере) впервые стали предметом специального изучения. Так, было экспериментально показано, что индивидуальные «ошибки» восприятия - это не просто индивидуальные различия, но, скорее, следствие действия некоторых базовых психологических факторов, в частности, в виде явления «перцептивной защиты». Характерно, что стиль, трактуемый как личностное свойство, рассматривался в качестве проявления высших уровней психического развития индивидуальности.

Второй этап стилевого подхода приходится на 50-60-е годы XX века и характеризуется использованием понятия стиля для изучения индивидуальных различий в способах познания своего окружения. В работах ряда американских психологов на первый план выходит исследование индивидуальных особенностей восприятия, анализа, структурирования и категоризации информации, обозначенных термином «когнитивные стили» (Holzman, Klein, Lipton, Spence, 1959; Kagan, 1966; Witkin, I Oltman, Raskin, Karp, 1971; и др.).

В отечественную психологическую литературу термин «когнитивный стиль» (cognitive style) перешел из англоязычной литературы в виде термина-кальки, хотя точный перевод английского слова cognitive на русский язык соответствует слову познавателъный. Однако термины «познавательный» и «когнитивный» не являются синонимами применительно к современному понятийному строю отечественной психологии. «Познавательный» - имеющий отношение к процессу отражения действительности в индивидуальном сознании в виде познавательного образа (сенсорного, перцептивного, мнемического, мыслительного), т. е. этот термин адресуется тому, что отображено в познавательном образе. «Когнитивный» - имеющий отношение к психическим механизмам переработки информации в процессе построения познавательного образа на разных уровнях познавательного отражения, т. е. этот термин адресуется тому, как строится познавательный образ.

Строго говоря, в рамках второго этапа стилевого подхода речь шла об индивидуальных различиях в способах переработки информации о своем окружении, или собственно когнитивных стилях как об определенной разновидности познавательных стилей, под которыми - в более широком смысле слова - следует понимать индивидуально-своеобразные способы изучения реальности.

Стилевой подход сформировался в качестве своего рода альтернативы тестологическому подходу как попытка найти другие формы анализа интеллектуальных возможностей человека. В частности, утверждалось, что когнитивные стили - это формально-динамическая характеристика интеллектуальной деятельности, не связанная с содержательными (результативными) аспектами работы интеллекта. Кроме того, когнитивные стили рассматривались как характерные для данной личности устойчивые познавательные предпочтения, проявляющиеся в преимущественном использовании определенных способов переработки информации - тех способов, которые в наибольшей мере соответствовали психологическим возможностям и склонностям данного человека.

Так, Уиткин обнаруживает наличие полезависимости-поленезависимости, как стилевой характеристики при восприятии и выделении фигуры из фона, распространяя эту особенность восприятия на характеристику когнитивного способа переработки информации.

Третий этап стилевого подхода, начало которого может быть приурочено к 80-м годам прошлого столетия, отличается тенденцией к гиперобобщению понятия стиль. В частности, понятие когнитивного стиля расширяется за счет появления новых стилевых понятий, таких как «стиль мышления» (Е. Л. Григоренко, Р.Стернберг, 1996; 1997), «стиль учения» (Kolb, 1984; P. Honey, A. Mumford, 1986; Б.Ливер, 1995), «эпистемологические стили» (D. Wardell, J. Royce, 1978) и т. п.

Отмечается появление стилевых метапонятий («метастилей»), замещающих все множество описанных на данный момент конкретных когнитивных стилей:

•артикулированность - глобальность (G.Witkin, R.Dyk, H. Faterson, D. Goodenough, S. Karp, 1974);

•аналитичность - синтетичность (В.А. Колга, 1976; И.П. Шкуратова, 1994);

•образность - вербальность и целостность - детальность (R. Riding, 1997) и т. п.

Многочисленные исследования когнитивных стилевых особенности показали различные их взаимосвязи с целым рядом личностных особенностей, способов принятия решений, поведения в условиях межличностного взаимодействия.

Так в работе Н.В. Семичевой, выявлено, что для полезависимых лиц характерны следующие характеристики процесса и качества принятия решений: низкая скорость принятия решений, преобладают решения, основанные на суждении; для полезависимых - высокая скорость принятия решений.

Принятие решений у рефлексивных испытуемых связано с решениями, основанными на суждении, готовностью к риску, а также с мотивацией достижения; а у импульсивных - с мотивацией избегания. С гибким познавательным контролем связаны интуитивные решения и решения, основанные на суждении; с ригидным познавательным контролем –

преобладает мотивация избегания. У испытуемых с выраженной когнитивной простотой, по сравнению с когнитивно сложными, преобладает мотивация избегания[54].

Более того, понятие стиля начинает применяться ко всем сферам психической активности. Так, в последние два десятилетия в отечественной литературе появились исследования «оценочного стиля» (С.П. Безносов, 1982), «эмоционального стиля» (Л.Я. Дорфман, 1989), «стиля педагогического общения» (А.А. Коротаев, Т.С.Тамбовцева, 1990), деятельности дошкольника» (А.П. Стеценко, 1983), «стиля жизни личности» (Е.А. Злобина, 1982), «стиля активности» (Б.А. Вяткин, 1992), «стиля совладания со сложными жизненными ситуациями» (Е.В. Либина, 1996), «стиля саморегуляции деятельности» (В.И. Моросанова, 1998) и т. д.

Проблемой исследования когнитивных стилей, их классификацией, занимались представители отечественной и зарубежной психологической науки. Так, обоснованию содержания понятия, особенностей классификации когнитивных стилей посвящены работы зарубежных авторов (Р.Гарднер, Дж. Кагана, Дж.Келли Г.Уиткина, П.Хольцман, О.Харви, Д.Хант и Г.Шродер, Г.Шлезингер, Н.А.Шупта и др).

Начало исследований когнитивных стилей, основанных на методологической платформе зарубежных теорий, в отечественной психологии положили М.С.Егорова, И.Н.Козлова, В.А.Колга, Е.Т.Соколова, А.В.Соловьев, и др. В рамках отечественной психологии, кроме позиционирования понятия когнитивного стиля, рассматривается прикладное значение выделения когнитивных стилей: влияние на проявления одаренности, поведение человека и его сферу общения О.Г.Берестнева, И.С.Кострикина, М.В.Смирнов, М.А.Холодная, И.П.Шкуратова.

Раздел IV. Расстройства мышления и методы когнитивной терапии

Тема 7. Расстройства мышления

Расстройства мышления по форме (расстройства ассоциативного процесса).

Этот параграф включает описание ряда нарушений способа мышления по форме: изменение его темпа, подвижности, стройности, целенаправленности. Подробное описание такого типа нарушений мы находим в работе «Клиническая психология» Урса Бауманна, Майнрада Перре (1998).

Нарушения темпа мышления

---

54 Семичева Н.В. Когнитивно-стилевая детерминация принятия решений//Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/kognitivno-stilevaya-determinatsiya-prinyatiya-reshenii#ixzz3Tuh1idiM

Болезненно ускоренное мышление. Характеризуется увеличением речевой продукции в единицу времени. В основе лежит ускорение течения ассоциативного процесса. Течение мысли обусловливается внешними ассоциациями, каждая из которых является толчком для новой тематики рассуждений. Ускоренный характер мышления приводит к поверхностным, поспешным суждениям и умозаключениям. Больные говорят торопливо, без пауз, отдельные части фразы связаны между собой поверхностными ассоциациями. Речь приобретает характер «телеграфного стиля» (больные пропускают союзы, междометия, «проглатывают» предлоги, приставки, окончания). «Скачка идей» - крайняя степень ускоренного мышления.

Болезненно ускоренное мышление наблюдается при маниакальном синдроме, эйфорических состояниях.

Болезненно замедленное мышление. В отношении темпа представляет собой противоположность предыдущего расстройства. Часто сочетается с гиподинамией, гипотимией, гипомнезией. Выражается в речевой заторможенности, застреваемости. Ассоциации бедны, переключаемость затруднена. Человек в своем мышлении не в состоянии охватить широкий круг вопросов. Немногочисленные умозаключения образуются с трудом. Больные редко проявляют речевую активность спонтанно, их ответы обычно немногословны, односложны. Иногда контакт вообще не удается установить. Это расстройство наблюдается при депрессиях любого происхождения, при травматическом поражении головного мозга, органических, инфекционных заболеваниях, эпилепсии.

Нарушения стройности мышления

Разорванное мышление характеризуется отсутствием в речи логических согласований между словами, грамматические связи при этом могут быть сохранены. Тем не менее, речь человека может быть совершенно непонятной, лишенной всякого смысла.

При **бессвязном мышлении** отсутствуют не только логические, но и грамматические связи между словами. Речь больных превращается в набор отдельных слов или даже звуков. Это расстройство мышления встречается при шизофрении, экзогенно-органических психозах.

Нарушение целенаправленности мышления

Резонерство (бесплодное мудрствование, рассуждательство). Мышление с преобладанием пространных, отвлеченных, туманных, часто малосодержательных рассуждений на общие темы, по поводу общеизвестных истин, например, на вопрос врача «как вы себя чувствуете?» долго рассуждают о пользе питания, отдыха, витаминов. Этот вид мышления чаще всего встречается при шизофрении.

Аутистическое мышление (от слова аутос – сам) – мышление, оторванное от реальности, противоречащее реальности, не соответствующее реальности и не корригирующееся реальностью. Больные теряют связи с действительностью, погружаются в мир собственных причудливых переживаний, представлений, фантазий, непонятных окружающим.

Аутистическое мышление относится к основным симптомам шизофрении, но может встречаться и при других заболеваниях и патологических состояниях: шизоидная психопатия, шизотипические расстройства.

Символическое мышление. Мышление, при котором обычным, общеупотребимым словам придается особый, отвлеченный, понятный лишь самому больному смысл. При этом слова и понятия часто заменяются символами или новыми словами (неологизмами), больные разрабатывают собственные языковые системы. Примеры неологизмов: «зеркаластр, пенснэхо, электрическая экскволочка». Этот вид мышления встречается при шизофрении.

Патологическая обстоятельность (детализированность, вязкость, инертность, тугоподвижнгость, торпидность мышления). Характеризуется склонностью к детализации, застреванию на частностях, «топтанием на месте», неспособностью отделить главное от второстепенного, существенное от несущественного. Переход от одного круга представлений к другому (переключение) затруднен. Прервать речь больных и направить в нужное русло очень трудно. Это разновидность мышления чаще всего встречается у больных эпилепсией, при органических заболеваниях головного мозга.

Персеверация мышления. Характеризуется повторением одних и тех же слов, фраз, в связи с выраженным затруднением переключаемости ассоциативного процесса и доминированием какой-либо одной мысли, представления. Это расстройство встречается при эпилепсии, органических заболеваниях головного мозга, у депрессивных больных.

Расстройства мышления по содержанию

Включают в себя бредовые, сверхценные и навязчивые идеи.

Бредовые идеи.

Представляют собой ложные, ошибочные суждения (умозаключения), возникшие на болезненной основе и недоступные критике и коррекции. Заблуждающегося, но здорового человека рано или поздно можно либо разубедить, либо он сам поймет ошибочность своих взглядов. Бред же, являясь одним из проявлений расстройства психической деятельности в целом, может быть устранен только посредством специального лечения. По психопатологическим механизмам бредовые идеи делятся на первичные и вторичные.

Первичный бред, или бред толкования, интерпретации вытекает непосредственно из расстройств мышления и сводится к установлению неправильных связей, неправильному пониманию взаимоотношений между реальными объектами. Восприятие здесь обычно не страдает. Изолированно первичные бредовые идеи наблюдаются при сравнительно легких психических заболеваниях. Болезненной основой здесь чаще всего является патологический характер или личностные изменения.

Вторичный, или чувственный бред представляет собой производное от других первичных психопатологических расстройств (восприятия, памяти,

эмоций, сознания). Выделяют галлюцинаторный, маниакальный, депрессивный, конфабуляторный, образный бред. Из сказанного следует, что вторичный бред возникает на более глубоком уровне расстройства психической деятельности. Этот уровень или «регистр», как и генетически связанный с ним бред, называют параноидным (в отличии от первичного – паранойяльного).

Сверхценные идеи

Сверхценные идеи – суждения, возникающие на основе реальных фактов, которые эмоционально переоцениваются, гиперболизируются и занимают в сознании больных неоправданно большое место, вытесняя конкурирующие представления. Таким образом, на высоте этого процесса при сверхценных идеях, также как и при бреде, исчезает критика, что позволяет отнести их к разряду патологических.

Умозаключения возникают как на основе логической переработки понятий, представлений (рационально), так и с участием эмоций, организующих и направляющих не только сам процесс мышления, но оценивающих его результат. Для личностей художественного типа последнее может иметь решающее значение по принципу: «если нельзя, но очень хочется, то можно». Сбалансированное взаимодействие рациональной и эмоциональной составляющих называется аффективной координацией мышления. Наблюдающиеся при различных заболеваниях и аномалиях эмоциональные расстройства вызывают ее нарушения. Сверхценные идеи являются частным случаем неадекватно избыточного насыщения аффектом какой-либо отдельной группы представлений, лишающего конкурентоспособности все прочие. Этот психопатологический механизм называется механизмом *кататимии*. Вполне понятно, что возникающие подобным образом патологические идеи могут иметь не только личностную, болезненную, ситуационную обусловленность, но и содержательно связаны с жизненными темами, вызывающими наибольший эмоциональный резонанс.

Этими темами чаще всего являются любовь и ревность, значимость собственной деятельности и отношение окружающих, собственное благополучие, здоровье и угроза потери того и другого.

Чаще всего сверхценные идеи возникают в ситуации конфликта у психопатических личностей, в дебютных проявлениях экзогенно-органических и эндогенных заболеваниях, а также в случаях их легкого течения.

При отсутствии стойкой дезорганизации эмоционального фона они могут иметь транзиторный характер и при его упорядочивании сопровождаться критическим отношением. Стабилизация аффективных расстройств в процессе развития психического заболевания или хронизации конфликта у аномальных личностей приводит к стойкому снижению критического отношения, что некоторые авторы (А.Б. Смулевич) предлагают называть «сверхценным бредом».

Навязчивые идеи

Навязчивые идеи, или обсессии, - это возникающие спонтанно патологические идеи, носящие навязчивый характер, к которым всегда имеется критическое отношение. Субъективно они воспринимаются как болезненные и в этом смысле являются «инородными телами» психической жизни. Чаще всего навязчивые мысли наблюдаются при заболеваниях невротического круга, однако могут встречаться и у практически здоровых людей с тревожно-мнительным характером, ригидностью психических процессов. В этих случаях они, как правило, нестойкие и не причиняют значительного беспокойства. При психическом заболевании, напротив, концентрируя на себе и на борьбу с ними всю активность больного, переживаются как крайне тягостные и мучительные.

В зависимости от степени эмоциональной насыщенности, во-первых, выделяют отвлеченные (абстрактные) навязчивости. Они могут быть представлены навязчивым мудрствованием («мыслительная жвачка»), навязчивым счетом (*арифмомания)*.

К эмоционально насыщенным навязчивостям относятся навязчивые сомнения и контрастные навязчивости. При них больные могут многократно возвращаться домой, испытывая тревожные сомнения, закрыли ли они дверь, выключили ли газ, утюг и т.п. При этом они прекрасно понимают нелепость своих переживаний, но не в силах перебороть возникающие вновь и вновь сомнения. При контрастных навязчивостях больные охвачены страхом совершить что-то недопустимое, аморальное, противозаконное. Несмотря на всю тягостность этих переживаний, больные никогда не пытаются реализовать возникшие побуждения.

В структуре их также имеют место эмоциональная составляющая (навязчивые страхи – фобии), навязчивые влечения –*компульсии*, моторные расстройства – навязчивые действия, ритуалы. В наиболее полном виде эти нарушения представлены в рамках *обсессивно-фобического синдрома*.

Навязчивые страхи (фобии) могут иметь различное содержание. При неврозах они чаще всего носят понятный характер, тесно связанный с ситуацией реальной жизни больного: страхи загрязнения и заражения (*мизофобия)*, закрытых помещений (*клаустрофобия*), толпы и открытых пространств (*агорафобия)*, смерти (*танатофобия*). Чаще всего встречаются навязчивые страхи возникновения тяжелого заболевания (*нозофобия*), особенно в случаях, спровоцированных психогенно: *кардиофобия, канцерофобия, сифилофобия, спидофобия*.

При шизофрении навязчивые переживания чаще имеют нелепое, непонятное, оторванное от жизни содержание – например, мысли о том, что в употребляемой пище могут присутствовать трупный яд, иголки, булавки; домашние насекомые могут заползти в ухо, нос, проникнуть в мозг и т.п.

Чаще всего обсессивно-фобический синдром наблюдается при неврозе навязчивых состояний. Он также может встречаться в рамках эндогенных психозов, например, при неврозоподобных дебютах шизофрении, а также при конституциональных аномалиях (психастении).

Одним из вариантов обсессивно-фобического синдрома является *дисморфофобический (дисморфоманический) синдром*. При этом переживания больного сосредоточены на наличии либо мнимого, либо реально существующего физического недостатка или уродства. Они могут носить как характер навязчивых страхов, так и сверхценных мыслей со снижением или отсутствием критического отношения, напряженным аффектом, вторичными идеями отношения, неправильным поведением. В этих случаях больные пытаются самостоятельно устранить имеющиеся недостатки, например, избавиться от веснушек при помощи кислоты, бороться с излишней полнотой, прибегая к изнурительному голоданию, или обращаются к специалистам с целью хирургического устранения имеющегося, по их мнению, уродства.

Синдром дисморфомании может наблюдаться у аномальных личностей в подростковом и юношеском возрасте, чаще у девушек. Также у них часто встречаются близкие к этому синдромы – синдром нервной анорексии и ипохондрический. Бредовой вариант синдрома дисмофомании наиболее типичен для дебютных проявлений параноидной шизофрении.

Тема 8 Расстройства при решении проблем

Мышление и решение проблем - тесно связанные друг с другом процессы. Расстройства при решении проблем описаны в книге У. Баумана и М. Перре[55]. Мышление в основном связано с переработкой информации, при этом человек или исходит из общих предпосылок и делает на их основе выводы (дедуктивное мышление), или анализирует конкретный опыт и выявляет в нем определенную закономерность (индуктивное мышление). Решение проблем опирается на такие акты мышления и определяется как «длинная цепь умственных операций», которые сводятся к изменению в чем-то неудовлетворительного исходного состояния и включают в себя следующие основные процессы:

1) формирование внутреннего представления об окружающем мире, отражающего имеющуюся проблему (*проблемное пространство*);

2) процессы индивидуальной интерпретации и селекции, используемые при формировании проблемного пространства и способные привести к ошибкам или искажениям при восприятии проблемы (*репрезентация проблемы*);

3) *возможные изменения* (действия), которые соотносятся с субъективной репрезентацией проблемы (*поисковое пространство*).

[55] Urs Baumann, Meinrad Perrez "Lehrbuch Klinische Psychologie - Psychotherapie", 1998, 965с.

Возможные пути решения, которые индивид ищет исходя из известных ему свойств проблемы. Если выбранный путь не приводит к решению проблемы, то либо меняется репрезентация проблемы, либо процесс решения приостанавливается;

4) по ходу решения проблемы могут возникать новые затруднения, разрешение которых потребует новых попыток.

Таким образом, проблема характеризуется, прежде всего, тремя моментами: а) индивид воспринимает свойства окружающего его мира и репрезентирует их в виде проблемного пространства, б) он осознает, что его внутренние представления об этих свойствах содержат недопустимые пробелы (*«барьеры»* между осознаваемым существующим состоянием и желаемой целью); в) индивид предпринимает целенаправленные шаги в виде актов мышления и действий для преодоления этих барьеров. В частности, при возникновении когнитивно-интеллектуальных проблем («заданий») возникают следующие барьеры:

- *затруднения, возникающие при формировании проблемного пространства* (недостаточное понимание проблемы), например не удается понять истоки проблемы, определить желаемое конечное состояние (цель), не удается адекватно изобразить проблемные взаимосвязи. Это особенно значимо при возникновении плохо определенных, неясных и сложных проблем (см. ниже);

- *затруднения, возникающие при определении возможностей решения проблемы*, например когда неизвестен путь решения проблемы, когда реализовать нужные действия не представляется возможным, выполнение действий связано с трудностями. Это имеет значение при непривычных, новых проблемах;

- *недостаток знаний и неумение ими воспользоваться*. Отсутствие знаний, необходимых для решения проблемы (предварительных сведений, специальных знаний, знаний об окружающем мире) или неумение их активировать и применить. Это имеет значение при неоднозначных и новых проблемах.

При решении социальных, повседневных проблем (например, тяжелый разговор с коллегой по работе) возникают дополнительные препятствия («барьеры»), связанные с повышенной сложностью проблемной ситуации:

- *негативное восприятие проблемы или недостаточное владение своими эмоциями*. Вследствие предварительных установок и эмоций (например, злости, фрустрации) проблема приобретает личную окраску и затрудняется поиск адекватного решения;

- *эмоциональная вовлеченность в проблему*. Вследствие собственной вовлеченности в проблему индивиду с трудом удается соблюдать дистанцию по отношению к ней, ему сложно посмотреть на исходную ситуацию без предубеждения и размышлять над возможными решениями проблемы;

- *недостаток навыков*, сказывающийся на выполнении принятого решения.

Эти препятствия одновременно являются и важнейшими условиями возникновения расстройства способности решать проблемы. В таблице приведен обзор расстройств мышления и способности решения проблем при некоторых психических расстройствах.

Человеческое мышление может быть нарушено вследствие многих причин, причем чаще всего нарушена логическая переработка информации:

- *Основные когнитивные расстройства* мышления возникают вследствие того, что не удается должным образом осуществлять основные процессы переработки информации (например, фокусировка внимания, память, образование понятий). Поэтому нарушается переработка сложной информации и возникают характерные расстройства мышления (недооценка реальности, галлюцинации). Это имеет место прежде всего при шизофрении, умственной отсталости, аутизме и деменции.

- *Формальные расстройства мышления* - это нарушения дедуктивного мышления, и они выражаются в том, что акты мышления дезорганизованы или формально нелогичны (например, бессвязность мышления, разорванность, ассоциативное мышление, персеверация, склонность к неологизмам), что приводит к ошибочным, искаженным результатам (например, искаженному представлению о ситуации, нелогичным умозаключениям). Такие расстройства мышления возникают у большинства пациентов с шизофренией, а также при тяжелых формах умственной отсталости. Кроме того, мыслительная дезорганизация возникает после чрезвычайных, потрясающих сознание человека происшествий во внешнем мире (и вызывающих, например, кратковременные психотические расстройства, посттравматические стрессовые расстройства, острые стрессовые расстройства). При этом может возникнуть бессвязность мышления и ослабление ассоциаций, которые некоторое время напоминают аналогичные явления при шизофрении. Нарушения мышления констатируются прежде всего при деменциях, причем, среди прочего, нарушаются интеллектуальные способности, абстрактное мышление (например, затруднения при определении слов), способность выносить суждения и нарушения высших психических функций (например, речи).

- *Содержательные расстройства мышления* касаются, прежде всего, индуктивного мышления (обобщения конкретного опыта). Они возникают из-за того, что мышление исходит из ложных предпосылок, переоценивает одни и недооценивает другие доводы и поэтому приходит к ложным умозаключениям. А значит, нарушается способность категоризации и достоверного объяснения событий окружающей действительности. В случае психических заболеваний окружающий мир воспринимается причудливым и необычным образом (в виде галлюцинаций или бредовых явлений). Эти содержательные расстройства

мышления присущи прежде всего больным шизофренией, деменцией, пациентам с органическими заболеваниями головного мозга, большой депрессией и кратковременным психотическим расстройством.

- *Недостаточная системная регуляция / метакогниция* касается определенных моментов системной регуляции и контроля, имеющих место в процессе мышления (например, анализа и синтеза информации, планирования мыслительных актов). При этом указывается на желательность систематического обращения к предшествующему опыту (стратегиям) или регулярного метакогнитивного опосредования (например, самоинструктирование, обращение к самому себе с вопросами). Лица, не обладающие этими способностями, в процессе мышления и принятия решения не могут достичь положительных результатов. Такими чаще всего оказываются лица со сниженными интеллектуальными способностями (например, с расстройствами чтения или счета), а также лица, испытывающие сильные эмоциональные перегрузки (с посттравматическим синдромом или находящиеся в депрессивном состоянии).

- *Недостаточная способность к образованию понятий / ограниченность когнитивной структурированности* описывает способность воспринимать, категоризировать, аккумулировать в памяти события окружающей действительности и реализовывать в своих действиях полученные при этом знания, опыт и оценки. Способность к образованию понятий предопределяет то, насколько дифференцированно и реалистично индивид воспринимает окружающий его мир и действует в нем. Описание качества и уровня понятий может быть дано с помощью характеристик когнитивной структурированности, при этом различают низкую и высокую степень структурированности. Низкий понятийный уровень характерен прежде всего для таких заболеваний, как большая депрессия, расстройства социального поведения, антисоциальное поведение и алкогольная зависимость.

Качество и дифференцированность мышления в значительной степени влияют на способность принимать решения, так как решение проблем требует адекватной переработки релевантной информации (включающей в себя, например, оценку, умение делать выводы, абстрагирование). Следовательно, расстройства мышления с неизбежностью ведут к расстройствам способности решения проблем. С другой стороны, люди с хорошими мыслительными способностями (например, обладающие дифференцированной базой знаний, способные к быстрой переработке информации) лучше разбираются в проблемных ситуациях, легче вырабатывают альтернативные точки зрения и находят решения.

На возникновение расстройств способности решения проблем могут (кроме уже названных предпосылок, связанных с расстройствами мышления) влиять следующие четыре момента.

- *Негативное восприятие проблемы / недостаточная регуляция эмоций.* При этом проблема отягощается негативными, субъективными оценками (например, сниженным ожиданием контролируемости, гневом), отчего проблема представляется более сложной и непонятной, а потому вырастают и «затраты» на ее решение. Представление о самой проблеме и о целях, которые должны быть достигнуты в первую очередь, становится все менее ясным, а склонность к поспешным и неадекватным реакциям повышается. Такое положение дел характерно. прежде всего, для лиц, находящихся в состоянии депрессии и тяжелого кризиса (острое стрессовое расстройство).

- *Недостаточное понимание проблемы.* Социальные и повседневные проблемы, как правило, являются открытыми и многозначными, следовательно, требуют активных усилий, чтобы разобраться в их возникновении и «создать соответствующее проблемное пространство». Однако лица с психическими расстройствами склонны к неконтролируемым, импульсивным выводам, поверхностному восприятию информации и к суждениям, обусловленным их конкретным расстройством. Это справедливо, прежде всего, для расстройств внимания и гиперактивности, расстройств социального поведения, антисоциального поведения и зависимости от психоактивных веществ.

- *Недостаточная компетентность в решении проблем.* В ходе решения какой-либо проблемы возникают представления о различных возможностях ее решения, производится анализ их вероятных последствий и принимается наиболее подходящее решение. В конечном счете необходимо реализовать выбранное решение, причем гибко, с учетом цели и обратной связи. Люди с нарушенной психикой на этой стадии часто испытывают затруднения, поскольку они либо не могут принять адекватное решение, либо не могут его выполнить из-за отсутствия необходимых навыков. Это случается чаще всего при: алкогольной зависимости, расстройстве социального поведения, антисоциальном поведении, большой депрессии, дефиците внимания, гиперактивности и профессиональных проблемах. При этом лицам с расстройствами, имеющими яркие внешние проявления (антиобщественным поведением), недостает просоциальных или социально приемлемых навыков; пациентам с проявляющимися внутренне расстройствами, напротив, не хватает мотивации и самоутверждения.

- *Недостаток способности усваивать и использовать знания.* Решение проблем предполагает наличие знаний различного рода, необходимых для понимания проблемы и для поиска способов ее решения (хорошая ориентация в проблемном и поисковом пространствах). Следовательно, ограниченные знания (например, из-за недостаточного предшествующего опыта и когнитивных ограничений), а также недостаточное умение использовать имеющиеся знания (например, при сильном эмоциональном стрессе) быстро приводят к нарушению способности решения проблем. Это происходит, прежде всего, в случае

умственной отсталости, шизофрении, большой депрессии, расстройства социального поведения и трудностей в школе и на производстве[56].

Расстройства способности решения повседневных проблем восходят к пяти наиважнейшим причинам: 1) дефицитам в мышлении и при переработке информации; 2) негативному восприятию проблем или недостаточной регуляции эмоций; 3) недостаточному пониманию проблемы; 4) недостаточной компетентности в решении и 5) ограниченному запасу знаний или неумению использовать имеющиеся знания. Методы интервенции ставят своей целью изменить эти обусловливающие моменты и стремятся прежде всего к следующему:

- оптимизации процесса мышления (например, с помощью тренинга дивергентного или дедуктивного мышления, тренинга общих когнитивных способностей);

- регуляции эмоций, для чего проводится инструктирование клиентов относительно методов дистанцирования от проблем и обучение ожиданиям контроля;

- улучшению понимания проблемы за счет приобретения знаний, относящихся к проблемной сфере, и содействия процессам социального восприятия;

- обучению навыкам и умениям, необходимым для решения проблем с помощью непосредственного тренинга навыков решения (социальных) проблем;

- оптимизации усвоения и использования знаний с помощью развития памяти и тренинга хранения более взаимосвязанной информации (например, с помощью образования ассоциативных связей).

Эти методы интервенции представляют собой достаточно ограниченный набор терапевтических модулей, который, правда, может быть дополнен другими терапевтическими мероприятиями.

---

56 Герхард Лаут Коррекция поведения детей и подростков : практическое руководство : пер. с нем. / Г. В.Лаут, У. Б. Брак, Ф. Линдеркамп. - М. : Академия, 2005. – 576с.

Раздел V. Когнитивные теории личности в зарубежной психологии

Тема 10. Теория личностных конструктов Джорджа Келли

Теория личностных конструктов занимает одно из важных мест в зарубежных теория личности. Фрейджер Р, утверждает, что Дж. Келли создал подлинно гуманистическую теорию действия, преследующую цель открыть для человека постоянно изменяющийся мир, преподносящий ему как трудности для преодоления, так и возможности для роста[57].

Каждый человек обладает некоторыми аспектами своей конструктивной системы, отличающими ее от конструктивных систем всех остальных людей. Помимо различий между людьми с точки зрения содержания их конструктивных измерений, люди различаются также по способам комбинирования их личностных конструктов в системы.

Главным понятием в этом направлении является «конструкт» (от англ. construct - строить). Это понятие включает в себя особенности всех известных познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления и речи). Благодаря конструктам человек не только познает мир, но и устанавливает межличностные отношения. Конструкты, которые лежат в основе этих отношений, называются личностными конструктами (Франселла Ф., Баннистер Д., 1987)[58]. Конструкт - это своеобразный классификатор-шаблон нашего восприятия других людей и себя.

Келли открыл и описал главные механизмы функционирования личностных конструктов. Конструкты являются биполярными и включают некоторую характеристику и ее противоположность. Примерами биполярных конструктов являются: «счастливый-ответственный», «сильный-уязвимый», «боязливый-разговорчивый» и др. Конструкты каждого индивидуума иерархически организованы. Биполярные измерения смыслов, которые люди применяют по отношению к окружающему миру, чтобы осмыслено предвосхищать грядущие события.

Фундаментальный постулат теории Дж. Келли гласит, что индивидуальные психологические процессы канализируются в соответствии с теми способами, посредством которых индивидуум предвосхищает события. Данный постулат предполагает, что предвидение того, что произойдет в будущем, оказывает определяющее влияние на формирование личностных конструктов.

Каждый конструкт имеет «дихотомию» (два полюса). Человек выбирает произвольно тот полюс дихотомического конструкта, тот исход, который лучше описывает событие, т. е. обладает лучшей прогностической ценностью. Люди отличаются не только количеством конструктов, но и их

[57] Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – Спб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002, - 864с. (С.324).

[58] Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам: Пер. с англ. /Общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродина и В. И. Похилько. — М.: Прогресс, 1987. — 236 с.

местоположением. Те конструкты, которые актуализируются в сознании быстрее, называются суперординатными, а которые медленнее - субординатными.

Дружба, любовь и вообще нормальные взаимоотношения между людьми возможны только тогда, когда люди имеют сходные конструкты.

Для того чтобы два человека могли считаться психологически сходными, они не только должны быть способными делать сходные предсказания на базе аналогичных конструктивных измерений, но и аналогичным образом формировать свои предположения. По словам Келли, важно не только сходство предсказаний людей, но и сходство тех путей, которыми они приходят к своим предсказаниям.

Конструктная система не является статическим образованием, а находится в постоянном изменении под влиянием опыта, т. е. личность формируется и развивается в течение всей жизни. В личности доминирует преимущественно «сознательное». Бессознательное может относиться только к отдаленным (субординантным) конструктам, которыми при интерпретации воспринимаемых событий человек пользуется редко.

Основным концептуальным элементом является личностный «конструкт».

У каждого человека имеется своя собственная система личностных конструктов, которая делится на два уровня (блока):

1. Блок «ядерных» конструктов - это примерно 50 основных конструктов, которые находятся на вершине конструктной системы, т. е. в постоянном фокусе оперативного сознания. Этими конструктами человек пользуется наиболее часто при взаимодействии с другими людьми.

2. Блок периферических конструктов - это все остальные конструкты. Количество этих конструктов сугубо индивидуально и может варьировать от сотен до нескольких тысяч.

Целостные свойства личности выступают как результат совместного функционирования обоих блоков, всех конструктов. Выделяют два типа целостной личности: когнитивно сложная личность (личность, у которой имеется большое количество конструктов) и когнитивно простая личность (личность с небольшим набором конструктов).

Когнитивно сложная личность, по сравнению с когнитивно простой, отличается следующими характеристиками:

1) имеет лучшее психическое здоровье;
2) лучше справляется со стрессом;
3) имеет более высокий уровень самоооценки;
4) более адаптивна к новым ситуациям.

Свободный (неопределенный) конструкт позволяет делать самые различные предсказания, тогда как строго определенный конструкт позволяет делать надежные предсказания. Если конструкт является слишком неопределенным, предсказания оказываются совершенно ненадежными. Если же конструкт слишком строго определен, он не оставляет места для креативности или получения альтернативных результатов.

По мнению Дж. Келли, тревога - это признание того, что события, с которыми сталкивается человек, лежат за пределами зоны применимости его системы конструктов.
Источником тревоги может являться все, что сужает диапазон психологического комфорта конструктивной системы, повышая вероятность того, что индивидуум не сможет справиться с любым из событий, с которыми он сталкивается. Поэтому, указывает Дж. Келли можно предположить, что чем менее развита конструктивная система и чем меньшее число конструктов она включает, тем выше вероятность возникновения тревоги.
Келли четко сформулировал положение о том, что основной сферой применения психологии личностных конструктов является психологическая реконструкция человеческой жизни.
Отсюда следует, что если человек изменит свои конструкты, то другими станут его поведение и жизнь. Система меняется, если с ее помощью невозможно правильно прогнозировать порядок событий. Система личностных конструктов - это набор гипотез о нашем вечно меняющемся мире, которые постоянно проверяются опытом. Те, которые оказываются полезными, сохраняются, а остальные пересматриваются или отбрасываются. Чем более проницаемы (открыты) подчиняющие конструкты человека, тем больше возможность изменений внутри структур, к которым они относятся. Новации в отношениях со значимыми другими заставляют меняться и наши конструкты.

Психические расстройства - это личностный конструкт, который обычно повторяется, несмотря на очевидную его неполноценность. В этом случае проявляется непригодность системы конструктов для достижения целей человека, который не может прогнозировать события, терпит неудачу в познании мира и его овладении. Келли предполагал, что депрессия появляется обычно у того, чье перцептивное поле сокращено до минимума (так как сузились интересы), кто испытывает трудности в принятии даже самых незначительных решений, когда сокращается система конструктов.

Келли видел задачу психотерапии в том, чтобы помочь людям изменить эту систему, улучшить ее прогностическую эффективность, содействовать клиенту в развитии и апробировании новых гипотез и конструктов, сделать доступными факты, позволяющие проверить выдвинутые гипотезы, сформировать или реорганизовать систему в более прогностически эффективную. Тогда человек сможет осознать и проинтерпретировать и ситуации, и себя иначе и сам обретет большую эффективность.
Дж. Келли использовал терапевтический метод фиксированной роли, который состоит из ряда этапов:
1. Клиент пишет от третьего лица самохарактеристику, описывая свой характер как бы со стороны, благодаря чему выявляются конструкты,

которые он использует в интерпретации себя и своих отношений с другими людьми.
2. Психотерапевт разрабатывает модель, систему конструктов, полезную для клиента, и описывает ее в виде «фиксированной роли некоего человека».
3. Клиента просят в течение определенного времени разыгрывать эту роль в своей жизни, стараясь думать и вести себя так, как требует эта «фиксированная роль», чтобы он смог открыть новые грани своей личности, внести коррективы в свои конструкты, изменить свое реальное поведение.

Для оценки личностных конструктов (их качества и количества) существуют специальные методы. Наиболее известный из них «тест репертуарной решетки» (Франселла Ф., Баннистер Д., 1987).

Репертуарная решетка - методика выявления конструктов, при использовании которой испытуемого просят составить список значимых других людей в его жизни. Лица, перечисленные в этом списке, группируются в различные триадные комбинации, для каждой тройки людей испытуемый указывает, в чем состоит сходство двоих из них, и чем они отличаются от третьего. Ответ, который испытуемый предлагает для каждой триады, составляет личностный конструкт.

Тема 11. Социально-когнитивная теория Альберта Бандуры

Социально-когнитивная теория А. Бандуры основывается на принципе взаимного детерминизма поведения, личностных факторов и окружения. Его наиболее монументальный труд «Социальные основы мысли и действия» (*Social Foundations of Thought and Action*) вышел в 1986 году.

Помимо пластичности сознания (plasticity), которая позволяет менять стили поведения, важнейшим человеческим качеством является мышление (cognition), позволяющее использовать символические структуры, например язык, познавать явления окружающего мира и осмысливать поведение, хотя бы частично определяя, какие события окружающей среды будут восприняты, получат оценку и станут основой для действия.

А. Бандура сформулировал тройственную модель **реципрокного (взаимного) детерминизма,** согласно которой поведение человека формируется действиями трех переменных величин: окружающей среды, самого поведения и личностных особенностей. При этом поведение отчасти является функцией окружающей среды, а окружающая среда отчасти зависит от поведения. Третий фактор, влияющий на поведение, - личность, под которой Бандура понимает, в первую очередь, внутренние характеристики, например мышление (cognition), способность запоминать и предвидеть события. Мышление человека определяет, с какими

явлениями окружающей среды он встретится, какую оценку он вынесет этим событиям и как он организует их для последующего использования.

Три реципрокных фактора не равняются друг другу по силе и не вносят одинаковый вклад. Относительное влияние поведения, окружающей среды и личности определяются тем, какой из факторов триады наиболее силен в данный конкретный момент

Саморегуляция и самоэффективность являются важнейшими внутренними факторами, влияющими на человеческое поведение.

В рамках реципрокного детерминизма, люди *реактивно* (*reactively*) пытаются уменьшить расхождение между своими достижениями и своей целью, и, уничтожив это расхождение, *проактивно* (*proactively*) ставят перед собой новые, более высокие цели.

Внешние факторы дают человеку *стандарты для оценки своего поведения,* а также *внешние подкрепления* в форме наград, получаемых от других. Внутреннее вознаграждение не всегда является достаточным, мы также нуждаемся в стимулах, происходящих из внешней среды, более сильных, чем самоудовлетворение.

Внутренние или личностные факторы саморегуляции Бандура рассматривает гораздо подробнее, выделяя три необходимых условия: *самонаблюдение, процесс вынесения суждений* и *активная реакция на себя*.

Процессы саморегуляции, однако, специфичны и действуют только тогда, когда они включены. Посредством *выборочного включения* и *отключения внутреннего контроля* человек можем отмежеваться от вредных последствий своих действий. Четыре основных метода выборочного включения и отключения внутреннего контроля - это: 1) переопределение своего поведения, 2) смещение или распыление ответственности, 3) игнорирование или искажение последствий своего поведения и 4) обвинение самих жертв в их страданиях.

Концепция самоэффективности, впервые предложенная Альбертом Бандурой в конце 1970-х годов и активно развиваемая им в течение последних двадцати лет, - еще один вариант теории контроля (*Bandura*, 1977, 1995, 1997), объединивший в себе исследования, проводившиеся в рамках концепций локуса контроля и выученной беспомощности. Бандура полагает, что привлекательность результата и вера в позитивный результат недостаточны для запуска мотивации субъекта. Необходима также вера в свои способности справиться с данным видом деятельности. Самоэффективность заключается в том, насколько компетентным чувствует себя человек, выполняя то или другое дело. Бандура считает, что самоэффективность - центральная и важная детерминанта человеческого поведения. Согласно данным, полученным Бандурой и его коллегами, люди с высокой самоэффективностью более настойчивы, лучше учатся, а также обладают большим самоуважением, менее тревожны и менее склонны к депрессиям.

Бандура описывает источники, механизмы самоэффективности, ее влияние на мотивационные, когнитивные и эмоциональные процессы, а также на успешность деятельности. Согласно теории Бандуры, существует четыре источника самоэффективности: опыт собственных успехов, наблюдения за чужими достижениями, вербальные убеждения и воспринимаемое эмоциональное состояние. Самым большим влиянием на самоэффективность обладает собственный опыт успехов и неудач в попытке достичь желаемых результатов. Этот успех служит лучшим средством терапии недостаточной самоэффективности. Самоэффективность растет также, когда люди наблюдают, как другие успешно справляются с решением различных задач.Третий способ, с помощью которого может быть достигнуто ощущение эффективности, заключается в том, чтобы убедить человека в том, что он обладает способностями, необходимыми для достижения цели. Однако попытки вербального воздействия чаще всего дают лишь кратковременный эффект. Вербальное воздействие на ребенка, который пытается добиться какого-то результата, прежде всего должно быть в рамках его реальных способностей и возможностей и соответствовать фактическим успехам. Бандура предполагает, что сила вербального убеждения ограничивается также осознаваемым статусом и авторитетом убеждающего.

И наконец, воспринимаемые индивидом собственные эмоциональные и физиологические состояния также могут оказывать влияние на самоэффективность как позитивным (если воспринимается подъем и жажда деятельности, а также спокойствие), так и негативным (если воспринимается тревога, скованность, страх и заторможенность) образом. Люди с большей вероятностью добиваются успеха, если они не напряжены и эмоционально спокойны. Поскольку люди судят о своей эффективности также по уровню эмоционального напряжения, испытываемого ими перед лицом стрессовых или угрожающих ситуаций, то любой способ, понижающий это напряжение, повысит прогноз эффективности.

Бандура предположил, что представления о самоэффективности содержат в себе нечто большее, чем просто веру в то, что усилия определяют успех. Самоэффективность понимается как вера индивида в способность справиться с деятельностью, ведущей к достижению некоторого результата. На формирование представлений о самоэффективности оказывают влияние также самооценка субъектом своих знаний, умений, стратегий преодоления стресса. Выделяют уровень, обобщенность и силу самоэффективности. Уровень самоэффективности отражает вариации задач различных степеней трудности, например все более и более сложных математических задач. Под обобщенностью понимается перенос представлений о собственной эффективности на другие виды задач, например другие школьные предметы. Сила

сознаваемой субъектом эффективости измеряется через степень его уверенности в том, что он сможет выполнить данные задачи[59].

Тема 12. Теория когнитивного социального научения Джулиана Роттера

Основной задачей теории социального научения Роттера является прогноз целенаправленного поведения человека в сложных ситуациях.

Главным вкладом Дж. Роттера в современную психологию, безусловно, стали разработанные им формулы, на основании которых возможно прогнозирование человеческого поведения. Дж. Роттер утверждал, что ключом к предсказанию поведения являются наши знания, прошлая история и ожидания, и настаивал на том, что человеческое поведение лучше всего можно предсказать, рассматривая *взаимоотношения* человека со значимой для него окружающей средой[60].

Согласно предположению Роттера, личность *в основе своей едина*, то есть обладает относительной стабильностью, однако ее свойства не являются установленными или определенными в какой-то конкретный период развития, наоборот, их можно изменять или модифицировать до тех пор, пока человек способен учиться.

Дж. Роттер предположил, что достаточно точные предсказания поведения людей в конкретных ситуациях можно сделать, анализируя четыре переменные: поведенческий потенциал, ожидания, ценность подкрепления и психологическую ситуацию. *Поведенческий потенциал* относится к вероятности реализации данного поведения в конкретной ситуации; *ожидания* -мнение человека о том, получит ли он подкрепление; *ценность подкрепления* - предпочтение, оказываемое человеком определенному подкреплению; *психологическая ситуация* представляет собой сложную структуру сигналов, которые личность получает в определенный период времени.

Основная формула предсказаний

В 1967 году, для того чтобы прогнозировать потенциал данного поведения в специфической ситуации, Роттер предложил так называемую *основную формулу предсказаний*:

$Пов\ П_{x,C1,Па} = f\,(О_{x,Па,C1}\ \&\ ЦП_{a,C1})$

Эта формула читается следующим образом: потенциал реализации Поведения (Пов) *х* в Ситуации (С)1 по отношению к Подкреплению (П) *а* есть функция ожидания (О), что Поведение *х* приведет к получению Подкрепления *а* в Ситуации 1, где (ЦП) - ценность подкрепления.

Дж. Роттер определяет потребности как поведение или набор вариантов поведения, которые, по мнению человека, приближают его к

---

59 Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы http://hpsy.ru/main/go/text/2593/00

60 Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – Спб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002, - 864с. (С.571).

цели. Это не состояние недостатка чего-либо или беспокойства, а, в первую очередь, индикаторы, указывающие направление действий. Различие между потребностями и целями представляется в социально-когнитивной теории исключительно семантическим, - когда Роттер (1982) фокусируется на окружающей среде, он говорит о целях, когда речь идет о личности, он употребляет слово «потребности».

Категории потребностей

Роттер и Хочрейх (1975) перечислили шесть достаточно широких категорий потребностей. Следующий список не является исчерпывающим, но он представляет большинство наиболее важных человеческих потребностей.

Физический комфорт

Потребность в физическом комфорте включает поведение, нацеленное на приобретение еды, сохранение здоровья и физической безопасности. Эта потребность, возможно, основная из потребностей, потому что другие потребности развиваются (по Роттеру - выучиваются) в связи с ней. Прочие потребности появляются в процессе развития потребностей в удовольствии, в физическом контакте и в благополучии. *Признание-статус*

Потребность в признании и статусе включает в себя потребность преуспевать в том, что другие считают важным, например в учебе, в спорте, в работе, в увлечении или в умении хорошо выглядеть. Сюда также входит потребность иметь определенное социально-экономическое положение и пользоваться определенной степенью личного престижа.

Доминирование

Потребность доминировать или управлять деятельностью других включает любой набор действий, направленных на достижение власти над жизнью друзей, членов семьи, коллег, начальников и подчиненных. Человек, убеждающий коллег принять его идеи, - пример удовлетворения потребности доминировать.

Независимость

Потребность в независимости включает набор действий, нацеленных на приобретение свободы самостоятельно принимать решения, полагаться только на себя и достигать своих целей без посторонней помощи. Это потребность быть свободным от доминирования других.

Защита-зависимость

В эту категорию потребностей входит желание, чтобы другие заботились о нас, предохраняли нас от расстройств и неприятностей и помогали нам удовлетворять остальные категории потребностей. Фактически эта группа почти противоположна потребностям в независимости и доминировании.

Любовь и привязанность

К потребности в любви и привязанности относятся типы действий, нацеленные на сохранение дружеского отношения, интереса и преданности других людей. *Компоненты потребностей*

Аналогично специфичным понятиям *поведенческого потенциала, ожиданий* и *ценности подкрепления* в основной формуле предсказаний Роттер вводит в свою теорию три более общих переменных, являющихся компонентами потребностей. Это - *потенциал потребности, ценность потребности* и *свобода передвижений*.

Потенциал потребности

В отличие от *поведенческого потенциала* - вероятности того, что конкретный вариант поведения будет иметь место в данной ситуации по отношению к конкретному подкреплению, *потенциал потребности* относится к группе функционально связанных действий. Потенциал потребности - это вероятность реализации набора функционально связанных действий, направленных на удовлетворение одной и той же цели или подобных целей.

Разработанная Роттером концепция потребностей позволила ему создать *общую формулу предсказаний*, при помощи которой можно делать прогнозы более общие, чем те, которые можно получить с помощью четырех переменных, входящих в *основную формулу предсказаний*.

Чтобы сделать возможными обобщенные предсказания относительно группы действий, необходимых для удовлетворения потребностей, Роттер предложил общую формулу предсказаний:

ПотрП = *f* (*СП* & *ЦПотр*)

Данное равенство говорит о том, что потенциал потребности (*ПотрП*) является функцией свободы передвижений (*СП*) и ценности потребности (*Цпотр*). Эта формула аналогична основной формуле предсказаний, и каждая переменная соответствует подобной ей переменной в основной формуле (Rotter & Hochreich, 1975).

Одним из центральных понятий теории социального научения является личностная переменная, названная Роттером *локус контроля* - *обобщенные ожидания* человека относительно того, в какой степени *подкрепления* зависят от его собственного поведения (интернальный локус), а в какой - контролируются силами извне (экстернальный локус контроля). С точки зрения Роттера, подкрепления не отпечатываются автоматически в образцы поведения, но поведение формируется благодаря способности людей видеть причинную связь между своими действиями и появлением подкреплений (Rotter, 1954; Rotter & Hochreich, 1975). Люди стараются достичь своих целей, потому что имеют *обобщенное ожидание*, что такие старания будут иметь успех. Люди, которым свойственно верить в то, что они могут управлять своей судьбой (имеющие интернальный локус контроля), во многих (но не во всех) ситуациях ведут себя иначе, чем люди с экстернальным локусом, обычно считающие, что их судьба зависит от удачи, случая или власть имущих.

Согласно наблюдениям, многие люди не начинают чувствовать себя более способными управлять событиями своей жизни даже после достижения успеха, другие же не снижают уровень своих ожиданий после множественных неудач. Иными словами, некоторые люди склонны

объяснять успешный результат удачей или случайностью, тогда как другие сохраняют ощущение контроля окружающей среды, даже если их поведение несколько раз остается невознагражденным. Это представляется особенно верным в ситуациях, которые люди рассматривают как двусмысленные или новые для себя (Rotter, 1992), а также когда они не уверены точно, чему обязаны успехом - своим умелым действиям или случаю. Роттер (1990) предполагает, что как ситуация, так и сама личность влияют на ощущение человеком контроля в отношении своей жизни. Таким образом, человек с обобщенным ожиданием успеха в одной ситуации, в другой может чувствовать себя малоспособным управлять событиями.

Одним из самых значительных достижений Роттера в изучении *локуса контроля* стало создание шкалы внутреннего и внешнего контроля (Internal-External Control Scale), предназначенной для определения, в какой степени люди осознают связь между собственными действиями и их последствиями в окружающем мире.

Люди, показывающие высокий уровень внутреннего контроля, иными словами говоря, имеющие *интернальный локус контроля*, обычно уверены, что источник управления находятся внутри них самих и что они могут осуществлять высокий уровень личного контроля в большинстве ситуаций. Люди с *экстернальным локусом*, показывающие высокий уровень внешнего контроля, верят, что их жизнью в большой степени управляют внешние силы, такие как случай, судьба или поведение других людей.

Пример обобщенных ожиданий - *доверие в человеческих отношениях*. Каждый индивид на основе своего опыта вырабатывает обобщенные ожидания относительно того, последуют ли действительно негативные или позитивные подкрепления за обещаниями или угрозами других. Для измерения этих различий Роттер разработал *шкалу доверия в человеческих взаимоотношениях*. Отличая доверие от доверчивости, Роттер считает, что для выживания цивилизации необходим высокий уровень доверия в человеческих взаимоотношениях.

Тема 13. Теория поля Курта Левина

Теория поля является уникальным психологическим инструментом для понимания человека, его мотивов, внутренних конфликтов и притязаний.

Курт Левин указывал на тот факт, что «психологическую среду нужно функционально рассматривать как часть одного интегрированного поля, жизненного пространства, другая часть которого – человек»[61].

На формирование теории Курта Левина оказали влияние достижения физики начала двадцатого века (описание явлений в терминах поля), неколичественные геометрические дисциплины, гештальт-психология и

[61]Левин К. Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. — СПб.: Сенсор, 2000 - 368 с. (Сер. «Мастерская психологии и психотерапии»).(С.162).

достижения социальных наук (социология, социальная психология и антропология).

Теория Курта Левина многими психологами ассоциируется с гештальт-психологией.

Основные положения гештальт-психологии нашли свое отражение в теории Курта Левина:

1. Образ мира, явления (иными словами - «гештальт») создается не путем синтеза отдельных элементов, отдельных ощущений. Он возникает сразу как целостный феномен. Иными словами, гештальт не является суммой частей, а представляет собой целостную структуру, целостную систему. Разумеется, этот целостный образ можно проанализировать и выделить в нем некоторые части. Но нельзя сказать, что целое зависит от частей, поскольку каждая часть зависит от целого.

2. Образ создается в «данный момент» (ad hoc). Прошлый опыт не играет никакой роли в создании этого гештальта. Он создается путем инсайта (insight - озарение (*англ.*) или «Aha-Erlebnis» - «ага-переживание» (*нем.*)). Снижение роли прошлого опыта являлось одним из основных объектов критики гештальт-психологии и теории Левина, в частности, со стороны оппонентов. Образы прошлого могут актуализироваться «в данный момент» и обусловить поведение человека, но это не то влияние, которое имели в виду сторонники бихевиоризма и психоанализа.

3. Принцип изоморфизма, то есть принцип, утверждающий тождество закономерностей в разных науках (например, психологические закономерности тождественны физиологическим). Следуя именно этому принципу, Курт Левин использовал систему описания явлений, принятую в физике, химии, математике, годологии и топологии.

«Курт Левин смог понятия и подход гештальт-психологии направить на решение более широкого круга психологических вопросов: личностное развитие, эффективность труда, а также других самых разнообразных социальных... проблем»[62].

Его теория обогатила психологию такими понятиями, как: *жизненное пространство, «регионы и границы», локомоции, временная перспектива, валентность; условия психологического роста личности.*

Жизненное пространство

Жизненное пространство является ключевым понятием в теории поля Курта Левина. Содержание этого термина включает в себя все множество реальных и нереальных, актуальных, прошлых и будущих событий, которые находятся в психологическом пространстве индивида в данный момент времени. Это могут быть ожидания, цели, образы притягательных (или отталкивающих) объектов, реальные или воображаемые преграды на пути достижения желаемого, деятельность человека и т. д. В общем, все,

[62] Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – Спб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002, - 864с. (С.554).

что может обусловить поведение личности. Исходя из этого, поведение - это функция личности и ее жизненного пространства в данный момент времени. Существенно отметить, что Левин признавал наличие влияния непсихических событий на поведение человека. Поэтому даже неосознаваемые человеком влияния, связанные с социально-экономическими и физиологическими факторами, также включаются в анализ его жизненного пространства.

Регионы и границы

Психологическое пространство состоит из разных секторов, регионов, которые графически изображаются разделенными границами. Границы обладают свойством проницаемости. Чем «жестче» граница, барьер, тем толще линия, ее изображающая. Факт жизненного пространства - все, что может быть осознано человеком. Событие - результат взаимодействия нескольких фактов. Количество секторов, регионов определяется количеством фактов, находящихся в данный момент в жизненном пространстве. Чем ближе сектор к личному пространству человека, тем большее влияние он оказывает.

Локомоции

Связь между регионами осуществляется посредством *локомоций*. Локомоции (действия) могут происходить как в реальном физическом пространстве, так и в нереальном, воображаемом. Функция локомоций заключается в регуляции напряжения в жизненном пространстве человека. Уровень напряжения одного сектора может регулироваться за счет осуществления локомоций в другом секторе. Например, мечты могут являться ирреальными локомоциями, связанными с регуляцией напряжения, вызванного потребностями, которые в данный момент времени невозможно удовлетворить в физическом пространстве. Если мечты не снижают напряжения, человек задействует для разрядки другие регионы. Если локомоции в доступных человеку регионах не снижают уровень напряжения, а остальные регионы характеризуются жесткостью границ «на входе», то поведение человека может описываться как навязчивое.

Когда мы выводим событие, например локомоцию из жизненного пространства, необходимо следовать трем принципам.

«1. Принцип связности (событие - всегда результат взаимодействия двух и более фактов).

2. Принцип конкретности (эффект могут иметь только конкретные факты. Конкретный факт - это актуально существующий в жизненном пространстве факт).

3. Принцип одновременности (лишь факты настоящего могут продуцировать поведение в настоящем)»[63].

---

63 Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности. Пер. с англ. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 592 с. (С.304).(Сер. «Мир психологии»).

Временная перспектива

Курт Левин поставил вопрос о существовании единиц психологического времени различного масштаба, обусловленного масштабами жизненных ситуаций, определяющих границы «психологического поля в данный момент». Это поле включает в себя не только настоящее положение индивида, но и его представления о своем прошлом и будущем - желания, страхи, мечты, планы и надежды. Все части поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека. Эта точка зрения стимулировала исследования временной перспективы личности. В своей статье «Определение понятия „поле в данный момент“» Курт Левин определяет временную перспективу как феномен, «включающий психологическое прошлое и будущее на реальном и различных ирреальных уровнях» (Левин К., 1980). Сам же термин «временная перспектива» был введен в науку Л. Франком в 1939 году для характеристики взаимосвязи и взаимообусловливания прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека.

Валентность

Еще один конструкт, используемый Куртом Левиным для анализа психических феноменов и входящий в понятийный аппарат теории поля, это *валентность*. Под валентностью понимается свойство объекта притягивать или отталкивать. То есть речь идет о ценности региона для человека. Притягательный регион имеет *положительную* валентность, а отталкивающий - *отрицательную*. Есть регионы, которые имеют для человека *нейтральную* валентность.

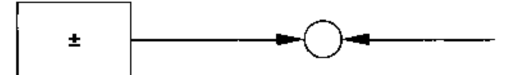
Напряжение, существующее в психологическом пространстве человека, обусловливает силу, действующую на него и направленную в регион, который призван понизить уровень напряжения. Если на человека действуют несколько сил, то его локомоции направлены в сторону их результирующей. На рисунках, как это принято в физике, сила обозначается вектором. Сила обусловлена величиной валентности, присущей объекту в данный момент времени.

На основании конструкта валентности Курт Левин интерпретирует феномен конфликта. По его словам, конфликт психологически определяется как противодействие приблизительно равных сил поля. Для движущих сил (то есть для сил, связанных с положительной и отрицательной валентностями) он выделяет три основных разновидности внутреннего конфликта (Левин К., 1980).

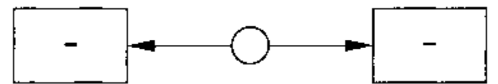
1. Человек находится между двумя положительными валентностями. Ему необходимо выбрать между двумя привлекательными объектами. Колебание вызвано тем, что после осуществления выбора цель может выглядеть гораздо менее привлекательно, чем в ситуации конфликта.

2. Столкновение с объектом, который имеет одновременно положительную и отрицательную валентности («и хочется и страшно»). Поведение человека в данной ситуации носит характер «челнока»: приближение-удаление от объекта.

3. Конфликт между двумя отрицательными валентностями (например, между необходимостью выполнения неприятной работы и угрозой наказания). Энергетические затраты в таком случае значительно повышаются, даже если работа достаточно легкая.

Таким образом, согласно теории Левина, поведение человека в конфликте связано с валентностью объектов, расположенных в его психологическом поле.

Развитие личности Курт Левин описывал как движение от одного региона к другому, являющемуся новым для индивида. Специально темы развития личности Левин не касался, но в своей статье, посвященной подростковому возрасту, писал: «Сам факт, что человек находится в состоянии движения от одного региона А к новому региону В и поэтому он оторвался от региона А, но еще не утвердился прочно в регионе В, ставит его в менее прочное положение и делает его, как любой объект in statu nascendi, более способным к развитию»[64]. Следовательно, личностное развитие можно понимать как включение в жизненное пространство какой-то новой неизвестной зоны, движение к которой реорганизует все пространство в целом.

Еще один конструкт, который использует Левин для описания развития личности, - это *дифференцированность личностного пространства*. Чем больше дифференциация, тем на более высокой ступени развития находится личность. Дифференциация характеризуется широтой и степенью[65]. Поэтому развитие можно описать как:

1) увеличение *широты* жизненного пространства в отношении а) того, что является частью психологического настоящего; б) временной перспективы в направлении психологического прошлого и психологического будущего; в) измерения реальность-ирреальность;

2) растущую *дифференциацию* каждого уровня жизненного пространства на множество социальных связей и областей деятельности;

3) растущую *организацию* жизненного пространства;

4) изменение общей *подвижности* или *жесткости* жизненного пространства.

---

[64]. Левин К. Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. — СПб.: Сенсор, 2000 - 368 с. (С.161). (Сер. «Мастерская психологии и психотерапии»).

[65] Левин К. Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. — СПб.: Сенсор, 2000 - 368 с. (С.271). (Сер. «Мастерская психологии и психотерапии»).

Невозможность достичь равновесия на другом, новом уровне жизненного пространства может быть препятствием на пути к развитию человека. Когда Левин описывает механизмы регрессии, он касается феноменов, являющихся в той или иной степени помехами в человеческом развитии. Препятствиями личностного роста являются: фиксация на отдельном регионе, насыщение, низкая прочность границ и недифференцированность жизненного пространства.

В контексте анализа социальных отношений Курт Левин использует понятие «социальной дистанции». Он пишет о двух подходах к определению «социальной дистанции»[66] :

«1. Более центральные области определяются как более интимные, частные. Когда дело касается этих областей, личность становится более чувствительной, нежели в тех случаях, когда затронуты области периферические.

2. Можно использовать то значение, которое обычно подразумевается в социологии социальная ситуация измеряется степенью интимности ситуации, в которой человек готов взаимодействовать с другим человеком».

Социальная дистанция определяется количеством частных регионов, присутствующих в жизненном пространстве человека. Именно они обусловливают такие чувства, как дружба и привязанность.

Тема 14. Когнитивно-аффективная теория Уолтера Мишела

Уолтер Мишел разработал когнитивно-аффективную концепцию, объясняющую то, почему люди предпочитают будущие, но высоко ценимые ими вознаграждения немедленным, но менее ценным.

«Фокус смещается с попыток сравнения и обобщения, предназначенных выяснить, что различные люди «представляют собой», на оценку того, что они делают - действительно или мысленно - по отношению к психологической ситуации, в условиях которой они это делают[67]», указывает У. Мишел.

В книге «Личность и диагностика» У. Мишел доказывал, что черты личности не позволяют предсказывать действия человека в различных ситуациях и что собственно ситуация больше влияет на поведение, чем характерные черты.

Наиболее известная книга Мишела «Введение в теорию личности» (1971)

Им была предложена *обусловленная модель* влияния черт личности или личных диспозиций (1990). Эта точка зрения предполагает, что

---

[66]Левин К. Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. — СПб.: Сенсор, 2000 - 368 с. (С.130).(Сер. «Мастерская психологии и психотерапии»)..

[67] Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – Спб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002, - 864с.(С.583).

поведение определяется не глобальными чертами личности, а тем, как человек воспринимает себя в конкретной ситуации.

Парадокс последовательности.

По мнению Мишела, специфичное поведение не имеет жесткой связи с персональными чертами. Главным является взаимодействие ситуативных переменных и личностных качеств. Хотя поведение может иногда казаться непоследовательным, понимание переменных ситуации и личных качеств помогает обнаружить схему варьирования внутри относительно стабильных свойств личности.

В качестве решения классического *парадокса последовательности* Мишел и Шода (1995) предложили когнитивно-аффективную систему личностных черт, которая объясняет как разнообразное поведение в различных ситуациях, так и стабильность паттернов. Когнитивно-аффективная теория предполагает, что поведение человека меняется от ситуации к ситуации, но определенным, предсказуемым способом.

Схема варьирования - это личный автограф индивида, то есть его последовательный способ варьирования своего поведения в определенных ситуациях. Характерный для него *личный автограф* остается стабильным во всех ситуациях, даже если конкретное поведение меняется.

Для предсказания поведения в конкретной ситуации и определения *личного автографа* когнитивно-аффективная теория Мишела приписывает каждому индивиду набор из частично перекрывающих друг друга личностных переменных - когнитивно-аффективных единиц. В их число входят *компетентности, цели и ценности, ожидания, стратегии кодирования информации* и *эмоциональные реакции*. Фактически *когнитивно-аффективные единицы* включают все психологические, социальные и физиологические характеристики людей, являющиеся причиной их взаимодействия с окружающей средой по относительно стабильной схеме варьирования.

Самые стабильные во времени и в различных ситуациях социально-когнитивные единицы - это, по мнению Мишела, ***когнитивные компетентности***.

Мишел (1973, 1990) использовал термин компетентности для обозначения всего массива информации, получаемой человеком о мире и его отношении к нему. Наблюдая собственное поведение и поведение других, человек учится тому, что он может делать в определенной ситуации. Мишел говорит о том, что человек воспринимает не все стимулы окружающей среды, а выборочно при этом конструируя или генерируя собственную версию реального мира.

Одна из причин проявляющейся последовательности черт - это, по мнению Мишела, относительная стабильность «интеллекта», основной черты, лежащей в основе персональных диспозиций.

Система саморегуляции позволяет человеку планировать, формировать и реализовывать определенное поведение, даже если внешняя поддержка незначительна или отсутствует. Для преобразования

внешних стимулов в личные конструкты, включающие Я-концепцию, взгляд на других людей и собственный способ смотреть на мир, люди используют когнитивные способности. Эти способы преобразования и есть, по терминологии Мишела, стратегии кодирования людей, то есть их методы систематизации информации, получаемой от внешних стимулов. Разные люди кодируют одинаковые события различными способами, что объясняет индивидуальные различия в личных конструктах.

Одна из когнитивно-аффективных единиц представляют собой, по мнению Мишела, ***субъективные цели, ценности* и *предпочтения.*** Даже если люди имеют во многом похожий опыт и находятся в одной ситуации, они могут выбирать разные стратегии поведения, поскольку преследуют различные цели. Ценности, цели и интересы, личные предпочтения относятся к той категории когнитивно-аффективных единиц, которая способна вызывать у человека эмоции. Согласно теории Мишела, именно этот фактор придает им относительно высокую стабильность, зависит от их *ожиданий и убеждений* относительно последствий каждого из возможных способов поведения. Знание предположений и убеждений человека, касающихся вероятных результатов его деятельности, лучше помогает предсказать его поведение, чем знание о том, что он в действительности умеет делать.

Эмоциональные или аффективные реакции включают эмоции, чувства и психологические реакции. Мишел и Шода (1995) считают эмоциональные реакции неотделимыми от условий, в которых они происходят, и рассматривают эту объединенную когнитивно-аффективную единицу как основную.

Важность эмоциональных реакций состоит в том, что они оказывают влияние на каждую из когнитивно-аффективных единиц.

Вторая составляющая, необходимая для предсказания человеческого поведения, помимо *когнитивно-аффективных единиц,* - это ***ситуативные переменные,*** в число которых входят все стимулы, получаемые человеком в определенной ситуации.

В процессе формирования поведения ситуативные переменные взаимодействуют с личными качествами. Мишел (1973) утверждал, что ситуации «воздействуют на поведение постольку, поскольку они влияют на такие личностные переменные, как индивидуальный способ кодирования человека, его ожидания, субъективная ценность стимулов или способность генерировать схемы реагирования»[68].

Тема 15. Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера

Понятие «когнитивный диссонанс» впервые введено учеником Курта Левина Леоном Фестингером в 1956 году для объяснения изменений

[68] Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – Спб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002, - 864с. (С.585).

мнений, убеждений как способа устранения смысловых конфликтных ситуаций.

В теории когнитивного диссонанса логически противоречивым знаниям об одном и том же предмете приписывается статус мотивации, призванной обеспечить устранение возникающего при столкновении с противоречиями чувства дискомфорта за счёт изменения существовавших знаний или социальных установок. Считается, что существует комплекс знаний об объектах и людях, названный когнитивной системой, который может быть разной степени сложности, согласованности и взаимосвязанности. При этом сложность когнитивной системы зависит от количества и разнообразия включенных в неё знаний. По классическому определению Л. Фестингера, когнитивный диссонанс - это несоответствие между двумя когнитивными элементами (когнициями) - мыслями, опытом, информацией и т. д. - при котором отрицание одного элемента вытекает из существования другого, и связанное с этим несоответствием ощущение дискомфорта, иначе говоря, чувство дискомфорта возникает при столкновении в сознании логически противоречивых знаний об одном и том же явлении, событии, объекте.

Л. Фестингер формулирует следующие гипотезы[69]:

1. Возникновение диссонанса, порождающего психологический дискомфорт, будет мотивировать индивида к попытке уменьшить степень диссонанса и по возможности достичь консонанса.
2. В случае возникновения диссонанса, помимо стремления к его уменьшению, индивид будет активно избегать ситуаций и информации, которые могут вести к его возрастанию.

Два элемента могут просто не иметь ничего общего между собой. Иными словами, при таких обстоятельствах, когда один когнитивный элемент нигде не пересекается с другим элементом, эти два элемента являются нейтральными, или нерелевантными, по отношению друг к другу. Два элемента являются диссонантными по отношению друг к другу, если по той или иной причине они не соответствуют один другому.

Примеры, где диссонанс между двумя когнитивными элементами возникает по разным причинам.

1. Диссонанс может возникнуть по причине логической несовместимости. Если индивид полагает, что в ближайшем будущем человек высадится на Марс, но при этом считает, что люди до сих пор не в состоянии сделать космический корабль, пригодный для этой цели, то эти два знания являются диссонантными по отношению друг к другу. Отрицание содержания одного элемента

[69] Теория когнитивного диссонанса / Пер. А. Анистратенко, И. Знаешева.- СПб.:Речь, 2000.-320с.

следует из содержания другого элемента на основании элементарной логики.

2. Диссонанс может возникнуть по причине культурных обычаев. Если человек на официальном банкете берет рукой ножку цыпленка, знание того, что он делает, является диссонантным по отношению к знанию, определяющему правила формального этикета во время официального банкета. Диссонанс возникает по той простой причине, что именно данная культура определяет, что прилично, а что нет. В другой культуре эти два элемента могут и не быть диссонантными.
3. Диссонанс может возникать тогда, когда одно конкретное мнение входит в состав более общего мнения. Так. если человек - демократ, но на данных президентских выборах голосует за республиканского кандидата, когнитивные элементы, соответствующие этим двум наборам мнений, являются диссонантными по отношению друг к другу, потому что фраза «быть демократом» включает в себя, по определению, необходимость поддержания кандидатов демократической партии.
4. Диссонанс может возникать на основе прошлого опыта. Если человек попадает под дождь и, однако, надеется остаться сухим (не имея при себе зонта), то эти два знания будут диссонантными по отношению друг к другу, поскольку он знает из прошлого опыта, что нельзя остаться сухим, стоя под дождем. Если бы можно было представить себе человека, который никогда не попадал под дождь, то указанные знания не были бы диссонантными.

Этих примеров достаточно для того, чтобы проиллюстрировать, как концептуальное определение диссонанса может использоваться эмпирически, чтобы решить, являются ли два когнитивных элемента диссонантными или консонантными. Конечно, ясно, что в любой из этих ситуаций могут существовать другие элементы знания, которые могут быть в консонантном отношении с любым из двух элементов в рассматриваемой паре. Тем не менее, отношение между двумя элементами является диссонантным, если, игнорируя все остальные элементы, один из элементов пары ведет к отрицанию значения другого.

Если два элемента являются диссонантными по отношению друг к другу, то степень диссонанса будет прямо пропорциональна важности данных когнитивных элементов. Чем более значимы элементы для индивида, тем больше будет степень диссонантного отношения между ними.

Достаточно уверенно можно предположить, что в жизни очень редко можно встретить какую-либо систему когнитивных элементов, в которой диссонанс полностью отсутствует. Почти для любого действия, которое человек мог бы предпринять, или любого чувства, которое он мог бы испытывать, почти наверняка найдется, по крайней мере, один

когнитивный элемент, находящийся в диссонантном отношении с этим «поведенческим» элементом.

Существование диссонанса порождает стремление к тому, чтобы уменьшить, а если это возможно, то и полностью устранить диссонанс. Интенсивность этого стремления зависит от степени диссонанса.

Проявления подобного стремления состоят в изменении поведения, изменении отношения или в намеренном поиске новой информации и новых мнений относительно породившего диссонанс суждения или объекта.

Сценарии практических занятий

Тема 1 Предметная область, актуальные проблемы и перспективы психологии личности.

Форма проведения: Семинар-дискуссия.

В ходе семинара-дискуссии создаются условия для диалогического общения участников, в процессе которого через совместное участие обсуждаются теоретические и прикладные аспекты исследования личности в современной психологии.

На обсуждение выносятся такие актуальные вопросы, как:

1. Номотетическая и идеографическая модели исследования личности в психологии.
2. Статическое и изменчивое в личности.
3. Личность – целостность или сумма черт?
4. Личность как система: модели функционирования.
5. Личность и когнитивные репрезентации.
6. «Я» человека и личность.
7. Бессознательное и сознание личности.
8. Бытие и личность. Личность как система знаний о себе.

Для эффективности проведения занятия следует студентам распределить роли:

1.Ведущий семинар-дискуссию получает полномочия преподавателя по руководству дискуссией, следит за аргументированностью и корректностью высказываний, регламентом и т.д.

2.Оппонент или рецензент воспроизводит процедуру оппонирования, т.е. пересказывает позицию докладчика, находит ее уязвимые, спорные места или ошибки, предлагает соответствующий вариант решения.

3.Логик выявляет противоречия и логические ошибки в рассуждении докладчика и оппонентов, уточняет понятия, анализирует ход доказательств, правомерность выдвижения гипотезы и т.д.

4.Психолог обсуждает продуктивность взаимодействия, корректность обсуждения, не допускает неделикатного поведения и следит за правилами диалога.

5.Эксперт оценивает продуктивность дискуссии, дает характеристику общения ее участников, высказывает мнение о личном вкладе того или иного участника в дискуссию и т.д.

Каждый из участников дискуссии старается точно выражать свои мысли в докладе или выступлении по вопросу, активно отстаивать свою точку зрения, аргументированно возражать, опровергать ошибочную позицию.

Необходимым условием развертывания продуктивной дискуссии являются личные знания, которые приобретаются студентами на лекциях и в результате самостоятельной работы. Важно, в ходе занятия осуществить не просто «диалогоподобное общение», а добиться совместного развития темы дискуссии, направленной на выяснение предпосылок и условий возникновения новых направлений исследований и теоретических объяснительных моделей для описания когнитивных процессов человека.
Этот активный метод обучения обеспечивает хорошие возможности для обратной связи, подкрепления, практики, мотивации и переноса знаний и навыков из одной предметной области в другую.

Рекомендуемая литература:

1. Когнитивная психология : история и современность. Хрестоматия; пер. с англ. Под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. – М.: Ломоносовъ, 2011.- 384с.
2. Смит Н. Современные системы психологии.- Спб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. -484с.

Тема 2 Типологии личности и особенности познавательной сферы человека.

Форма занятия: Семинар-конференция.

В ходе учебно-практического занятия, студенты обсуждают сообщения, доклады и рефераты, выполненные ими по результатам учебных или научных исследований под руководством преподавателя. Преподаватель в этом случае является координатором обсуждений темы семинара, подготовка к которому является обязательной. Поэтому тема семинара и основные источники обсуждения предъявляются до обсуждения для детального ознакомления, изучения. Цели обсуждений направлены на формирование навыков профессиональной полемики и закрепление обсуждаемого материала.

Темы для подготовки рефератов, докладов и сообщений:

1. Типологии личности в отечественной психологии: историческая хронология.

2. Типологии темперамента и характера личности. Влияние темпераментальных особенностей на познавательные функции.
3. Конституциональные факторы индивидуальных различий познавательной сферы.
4. Психологическая типология К.Г. Юнга и ее отличие от типологии Г. Айзенка.
5. Теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина: познавательные характеристики в многоуровневой организации индивидуальности.
6. Взаимосвязь психодинамических особенностей личности и когнитивных возможностей человека.
7. Типологии интеллекта и модели исследования.
8. Виды локуса контроля личности: когнитивные механизмы и детерминанты. (Д. Роттер).

Рекомендуемая литература:

1.Смит Н. Современные системы психологии.- Спб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. -484с.

2. Психология мышления/Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.А. Спиридонова, М.В. Фаликман, В.В. Петухова – М.: АСТ: Астрель, 2010. -672с.

3. Психология индивидуальных различий/Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: АСТ: Астрель, 2010. -720с.

Тема 3 Влияние структурно- функциональных характеристик личности на познавательные процессы.

Вопросы для обсуждения:

1. Влияние особенностей эмоциональной сферы и способности к саморегуляции на процесс мышления.
2. Взаимосвязь креативности и интеллектуальных возможностей человека.
3. Рефлексивность как интегративное свойство личности и ее влияние на когнитивные функции человека.
4. Когнитивные стили личности: виды и модели исследования.
5. Специфика и продуктивность решения мыслительных задач в зависимости от их включения в различно мотивированную деятельность (Тихомиров О.К.).
6. Влияние субъективного отношения к задаче на результативность процесса мышления. (Тихомиров О.К.)

Рекомендуемая литература:

1. Когнитивная психология : история и современность. Хрестоматия; пер. с англ. Под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. – М.: Ломоносовъ, 2011.- 384с.
2. Психология мышления/Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.А. Спиридонова, М.В. Фаликман, В.В. Петухова – М.: АСТ: Астрель, 2010. -672с.

3. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. - 424с.

Тема 4 Особенности познавательной сферы при аномалиях развития личности.

Вопросы для обсуждения:

1. Нарушения восприятия в зависимости от локализации повреждения.
2. Нарушения восприятия в зависимости от этиологии.
3. Терапевтические возможности лечения нарушений восприятия
4. Нарушения памяти. Тренинг стратегий переработки информации. Техники приобретения нового знания.
5. Психологическая помощь в повышении уровня метакогнитивного знания и аспекты решения проблемы.
6. Способы оптимизации усвоения и использования знаний.
7. Особенности интеллектуальной деятельности при психопатиях.

Рекомендуемая литература:

1. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология. –СПБ.: «Питер», 2014. - 541с.

Тема 5 Когнитивные теории личности в зарубежной психологии.

Форма занятия: Ролевая игра.

Процесс игры представляет собой моделирование группой студентов ситуации осуществления процедур когнитивной психотерапии.

Студенты разбиваются на пары (терапевт-пациент) для отработки навыков осуществления техник когнитивно-ориентированной психотерапии:

Методические рекомендации для проведения ролевой игры.

Пример сценария игры.

Логику когнитивного подхода в консультировании можно выразить с помощью следующих четырех принципов (Burns, 1980, p. 3-4):

1) когда люди испытывают депрессию или тревогу, они мыслят в нелогичной, негативной манере и совершают непроизвольные действия себе же во вред;

2) приложив немного усилий, люди научаются тому, как можно избавиться от пагубных паттернов мышления;

3) когда их болезненные симптомы исчезают, они снова становятся счастливыми и энергичными и начинают себя уважать;

4) эти цели достигаются, как правило, в течение относительно короткого периода времени за счет использования несложных методов.

Первым делом следует осознать свои автоматические мысли и идентифицировать все искажающие паттерны.

Роль пациента: пациент формулирует запрос - переживание тревоги (депрессивных состояний).
Роль психолога.
Терапевт сообщает пациенту:
Когда вы испытываете тревогу, (депрессию, когда вы расстроены или вам просто немного грустно), понаблюдайте за мыслями, спонтанно возникающими и исчезающими в вашем сознании. Позвольте мыслям приходить и уходить без суждения, подавления или попытки каким-либо образом их изменить. Просто отслеживайте их в течение нескольких минут.
Возьмите лист бумаги и разделите его на следующие три колонки: автоматические мысли, когнитивные искажения, и рациональные реакции. В первой колонке (автоматические мысли) записывайте мысли или повторяющиеся темы в порядке их появления. Затем просмотрите свой список и во второй колонке идентифицируйте искажения, содержащиеся в каждой мысли из первой колонки. Придумайте и укажите в третьей колонке для каждой мысли рациональную замену, используя объективные, нейтральные описания.
В следующий раз, когда вы почувствуете подобную тревогу, депрессию или расстройство по какому-либо поводу, попытайтесь избавиться от всех искаженных мыслей, сначала отслеживая их, а затем замещая их рациональными мыслями.
Обсуждение результатов проигрывания ролей участниками совместно с преподавателем.
Теоретический материал для проигрывания роли терапевта:
Когнитивные терапевты считают, что при концентрации внимания и достаточно усердной работе клиента с помощью терапевта автоматические мысли и связанные с ними искажения могут быть устранены. Их могут заменить рациональные, точные мысли, что приведет к более счастливому и здоровому образу жизни.
Десять типов искажения, которыми обычно отличается мышление людей, страдающих депрессией (или испытывающих тревожные состояния):
1. *Мышление по принципу «все или ничего».* Человек видит все в черно-белом свете. Например, неспособность достичь совершенства рассматривается как полный провал.
2. *Сверхобобщение* (overgeneralization). Рассматривание разового негативного события в качестве подтверждения паттерна нескончаемых поражений.
3. *Ментальный фильтр.* Сосредоточенность исключительно на какой-то одной негативной детали, пока весь опыт не предстает в негативном свете.
4. *Умаление позитивного.* Человек настаивает, что позитивный опыт по какой-то причине малозначим, и тем самым сохраняет негативное представление, несмотря на то, что все свидетельствует об обратном.
5. *Неправомерные заключения.* Человек делает негативные выводы, несмотря на то, что отсутствуют конкретные факты, их подтверждающие.

Это случается, к примеру, когда человек произвольно заключает, что кто-то другой реагирует на него негативно, не пытаясь выяснить, верно ли это заключение. Или человек столь сильно опасается, что события примут дурной оборот, что начинает верить в то, что именно так все и будет.
6. *Преувеличение (рассматривание в качестве катастрофы)* (catastrophizing) *или преуменьшение.* Преувеличение значимости каких-то происшествий (например, собственных ошибок) или преуменьшение их важности (например, своих положительных качеств).
7. *Эмотивные рассуждения.* Предположение, что собственные негативные эмоции непременно отражают истинное положение вещей: «Мне так кажется, следовательно, так оно и есть».
8. *Призывы «надо».* Побуждение себя к чему-то словами «надо» и «не надо», как если бы человек был неспособен действовать без психологического самопринуждения. Когда «надо» направлено на себя, может возникнуть чувство вины; когда оно направлено на других, человек может испытывать гнев, фрустрацию или негодование.
9. *Навешивание ярлыков и ошибочные ярлыки.* Использование негативных обозначений в случае совершения ошибки, вместо описания происшедшего. Например, вместо утверждения: «Я потерял ключи» человек навешивает на себя негативный ярлык: «Я растяпа». Если человека не устраивает чье-то поведение, негативный ярлык может быть навешен на другого человека, например: «Он негодяй». Под ошибочными ярлыками понимается описание какого-то события эмоционально перегруженным языком, который не отличается точностью.
10. *Персонализация.* Рассматривание себя в качестве причины какого-то внешнего события, за которое человек в действительности не несет основной ответственности».

Рекомендуемая литература:

1. Гришина Н. В. Курт Левин: жизнь и судьба // Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. — СПб.: Речь, 2000. — 408 с, ил.

2. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. — СПб.: Речь, 2000 а. — 408 с, ил.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. — СПб.: Сенсор, 2000б. — 368 с. (Сер. «Мастерская психологии и психотерапии»).
4. Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности. Пер. с англ. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 592 с. (Сер. «Мир психологии»).

Задания для проверки сформированности компетенций

1. Сформулируйте предметную область и актуальные проблемы психологии личности.

2. Как используются в фундаментальных и прикладных исследованиях методологические принципы изучения личности в отечественной психологии.
3. Проанализируйте критерии, которым должны соответствовать теории личности на примере концепций в зарубежной психологии.
4. Назовите определение понятия «личность» в современной психологии.
5. Дайте объяснение актуальным общетеоретическим проблемам психологии личности: психофизиологическая проблема; психогностическая; психопраксическая; психосоциальная; аксиологическая.
6. Приведите примеры психологических теорий, рассматривающих личность как многоуровневую систему.
7. Соотношение социального и биологического, «внешнего» и «внутреннего» в детерминации личности: приведите примеры эмпирических исследований, раскрывающих указанные аспекты.
8. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: назовите принципы и сформулируйте их прикладное значение.
9. Дайте характеристику психосоциальных комплексов человека на на основе эндо- и экзоособенностей (А.Ф Лазурский).
10. Назовите основные положения теории интегральной индивидуальности и дайте характеристику понятию «индивидуальный стиль деятельности» (В. С. Мерлин).
11. Дайте характеристику типам полиморфной индивидуальности (В.В. Белоус).
12. Объясните системно-стилевую концепцию Б.Б. Коссова. Опишите отличительные особенности метода системно-стилевой оценки личности.
13. Назовите виды локуса контроля личности и дайте их характеристику(Д. Роттер).
14. Назовите примеры исследований, выявляющих влияние эмоциональной составляющей на процесс решения задачи (О.К. Тихомиров, Ю.Е. Виноградов).
15. В чем состоит влияние установки на процессы восприятия (А. Узнадзе) и решения задач (А. Лачинс, К. Кнайт, Н. Майер)?
16. Назовите роль рефлексии в организации творческого мышления (Семенов И.Н.).
17. В чем состоят рефлексивные детерминанты качества процессов принятия решений (А. В. Карпов).
18. Назовите виды расстройства мышления и способности решения проблем: этиология и анализ условий возникновения.
19. Приведите примеры общих когнитивных расстройств. Формальные расстройства мышления. Содержательные расстройства мышления.

20. Как проявляются психологические расстройства при решении проблем?
21. Дайте характеристику психологическим расстройствам как следствия когнитивных процессов научения (значение локуса контроля и атрибутивных тенденций).
22. Приведите примеры техник, используемых при применении когнитивных методов коррекции (тренинг решения проблем; тренинг самоинструктирования и др.)
23. Дайте характеристику понятия, используемым в когнитивно-аффективной теория Уолтера Мишела: когнитивно-аффективные единицы; обусловленная модель влияния черт личности.
24. Назовите основные положения теории когнитивного социального научения Джулиана Роттера.
25. Дайте характеристику тройственной модели реципрокного детерминизма, разработанной в социально-когнитивной теории Альберта Бандуры.
26. Дайте характеристику основным категориям, используемым в теории поля Курта Левина: жизненное пространство, «регионы и границы», локомоции, временная перспектива, валентность; условия психологического роста личности.
27. Назовите основные положения теории личностных конструктов Джоржа Келли. Дайте определение понятию «личностный конструкт» (Дж. Келли).
28. Репертуарный тест. Приведите примеры психологических проблем, диагностируемых с помощью применения теста репертуарных решеток.
29. Терапия фиксированных ролей. Назовите области применения.

Список рекомендуемой литературы

Рекомендуемая литература.

а). *Основная литература.*

1. Лобанов А.П. Когнитивная психология [Текст] : Учебное пособие / Александр Павлович Лобанов. - 2. - Москва : ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М" ; Минск : ООО "Новое знание", 2012. - 376 с. URL: http://znanium.com/bookread.php?book=358213

б) *Дополнительная литература*:

1. Когнитивные исследования [Текст] : сборник научных трудов / Ин-т психологии РАН, Казан. гос. ун-т, Межрегион. ассоц. когнитив. исслед. ; отв. ред.: В. Д. Соловьев, Ю. И. Александров. - Москва : Издательство "Институт психологии РАН", 2006 - . - (Когнитивные исследования / пред. Б. В. Величковский). Вып. 4. - Москва : Издательство "Институт психологии РАН", 2010. - 302, [2] с.

2. Когнитивная психология [Текст] : учеб. для студентов вузов / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. - Москва : ПЕР СЭ, 2002. - 478, [2] с.
3. Солсо Р.Л. Когнитивная психология [Текст] = Cognitive Psychology / Р. Л. Солсо. - 6-е изд. - Москва ; Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2006. - 588, [4] с.

в) *Методическая литература:*

1. *Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г. Когнитивно-бихевиоральная психотерапия // Основные направления современной психотерапии / Под. ред. А. М. Боковикова. — М.: Когито-центр, 2000. — С. 224—267. — (Современная психотерапия)*
2. Когнитивная психология : история и современность. Хрестоматия; пер. с англ. Под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. – М.: Ломоносовъ, 2011.- 384с.
3. Поляков С.Э. Феноменология психических репрезентаций. – Спб.: Питер, 2011. – 688с.

г) *Интернет-ресурсы*:

1. Словари на академике http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki
2. Мир психологии http://psychology.net.ru/
3. Психологический журнал: http://psyjournals.ru/topic/exp/index.shtml
4. http://psyjournals.ru/exp/2008/n1/